
Элеонора
РОЖКОВА
Везучий случай 2
НА РАССТОЯНИИ

Элеонора Рожкова

Везучий случай 2: на расстоянии

https://litres.ru/74271224

Аннотация

Демьян и Василиса... казалось, они счастливы и готовы встретить все невзгоды рука об руку. Как в сказках: принц и принцесса поженились и жили долго и счастливо. Молодые люди сталкиваются с отношениями на расстоянии. Оба одиночки, оба недоверчивы, оба импульсивны. Демьян возвращается к старым привычкам, падая в темную пропасть. Он отказывается ото всех - родителей, друзей и даже Василисы, создавая мир, в котором нет места близким. Демьян уверен, что Париж - это очередной способ побега Васи, но теперь от него...Василиса уверена, что у Демьяна тяга к разрушению - он разрушает самого себя.

Содержание

Глава 1. Демьян 4
Глава 2. Демьян 10
Глава 3. Василиса 21
Глава 4. Василиса 27
Глава 5. Демьян 47
Глава 6. Демьян 54
Глава 7. Василиса 71
Глава 8. Василиса 81
Глава 9. Демьян 104
Глава 10. Василиса 123
Конец ознакомительного фрагмента. 138

Глава 1. Демьян

Она сидела напротив, молча смотрела в его глаза. Он хотел к ней прикоснуться, но не мог. Не мог преодолеть гордость, не мог преодолеть страх.

Молодые люди сидели в кафе. В той самой кофейне, где когда-то работала его жена. Сейчас в ней сложно было узнать ту дерзкую девчонку. Теперь, она была грациозной и надменной. Хотя, прошло каких-то полгода...

На улице было уже темно, их напряженные силуэты отражались в окнах. На маленьком столике стоял ароматный нетронутый кофе.

Девушка грациозно отвела голову в сторону бара, рассматривая совершенно незнакомый персонал. На ней было надето, казалось бы, простое черное платье, с высоким горлом, но даже в нем, с такой внешностью, она выглядела нарядно. Оно обтягивало ее шикарную длинную фигуру, не упуская ни единого соблазнительного изгиба.

Волосы цвета пшеницы были ухоженными, шелковистыми, лежали тяжелой волной на спине, а не растрепано торчали из косичек, после долгой смены официанта.

Красивая. Таких больше нет. Но так хотелось надеть на нее толстовку, кеды, черную кепку, волосы заплести в косы и услышать фирменное: «Ты урод!». А потом она обязательно показала бы средний палец, пнула его, ущипнула... но она

больше не такая? Она казалась совершенно чужой.

– Где твоя кепка? – неожиданно спросил он.

– Демьян, ты хочешь поговорить о кепке? Серьезно? – Василиса лениво подняла широкую бровь. – У меня их много, какая?

– Та самая, – Демьян облокотился на стол и посмотрел в черные глаза жены.

– Откуда я знаю, – резко бросила она.

– Надела бы, она тебе больше шла, чем вот это все, – он криво ухмыльнулся.

– Конечно, тебе же нравилась напуганная девочка официантка, с которой ты мог играть как кот с мышью, а теперь стало неинтересно?

– Именно, теперь ты выглядишь скучно, – он откинулся на спинку стула, вытянув длинные ноги. – Скучно. И ведешь себя скучно. Зачем ты прилетела?

– На свадьбу, – просто ответила Вася.

– Тогда зачем эта встреча?

– Пойдем! – она резко встала.

– Куда?

– Пойдем, говорю, – Василиса направилась в сторону выхода, открывая его взору свою шикарную фигуру, так точно подчеркнутую этим черным платьем.

Демьян встал и пошел за ней. Вася вышла к дороге, к тому самому пешеходному переходу, на котором он чуть ее не сбил.... Она закусила губу, встревожено посмотрела на него,

затем наклонилась и сняла босоножки.

Демьян улыбнулся, видя хоть немного прежней Васи. Его Васи. Она не любила каблуки. Он любовался, как скользнули по спине белокурые локоны, когда его жена наклонилась, и так небрежно смахнула их назад.

Никаких истерик, никаких слез. Она была в полном сознании. Вася так легко принимала тот факт, что между ними пропасть. Ее спокойствие оскорбляло, задевало! Он понимал, что она помнит обо всем, что он натворил за эти полгода. И ему было стыдно признать, что многое творил он из-за нее, для нее. Чтобы бесить, злить. Он искал эмоций, это было для него доказательством любви.

Он чуть не умер.

Он взял паузу… он старался для них! Он хотел привести свою голову в порядок. А в итоге, она спокойно начала новую жизнь. Она изменилась? Да… Вот он совсем нет. И он все также любил ее.

– И что дальше? – спросил Демьян, когда она снова молча смотрела на него.

– Дай мне руку, – Василиса протянула ему свою руку, с длинными пальцами, и все такими же просто ухоженными короткими ногтями.

Демьян не хотел ее трогать. Он не хотел к ней прикасаться. Это пахло бедой. Он не мог обещать, что не закинет ее на плечо и не закроет в квартире, пока она снова не превратится в себя.

Молодой человек засунул руки в карманы брюк и отрицательно покачал головой. Она цокнула языком и закатила глаза. Снова прежняя Вася. Сердце Демьяна сжалось. Лучше бы она не приезжала, решили бы все на расстоянии. Что невозможно на расстоянии, так это отношения, теперь он был в этом уверен.

Василиса ступила на дорогу и позвала его с собой. Демьян пошел. В центре пешеходного перехода, резко остановившись, она развернулась к нему. Ее черные глаза лихорадочно блестели. Она облизала круглые как у рыбки губы. Была ночь, светофор отключен, лишь мигал желтым светом, отражаясь в волосах девушки. Машин не было, только они.

– Около года назад, – Вася нервно ухмыльнулась, – именно в этом месте и примерно в это время, ты чуть меня не сбил. Помнишь?

Он кивнул головой и свел брови на переносице.

– Здесь все началось, – она нервничала, Демьян видел это. – И кто бы мог подумать, как далеко наша авария зайдет. Это видимо изначально было все аварией для нас двоих.

Внутри Демьяна все кипело. Ему хотелось кричать на нее, обзывать. Хотелось, чтобы она плакала, чтобы она чувствовала, как ему больно, чтобы ей было больно! Ему хотелось схватить ее и трясти, чтобы очнулась. Ему хотелось запихнуть ее в машину и не выпускать. Ему хотелось поцеловать ее, обнять, почувствовать, что она до сих пор на него реагирует как раньше. Но он стоял как статуя, безмолвно, холодно

смотря на еще пока жену.

– Идиоты! – услышали они скрип тормозов и крик из проезжающей машины. – Жить надоело?

Вася развернулась и показала водителю средний палец. Снова прежняя Вася, значит, она еще здесь, просто притаилась.

– Овца, ты обалдела? – таксист выскочил из машины, но столкнувшись со взглядом Демьяна, остановился. Мужчина попятился назад и сев в машину, брезгливо бросил в окно: – Психи!

И вот они снова стояли одни, смотря друг на друга.

– Скажи же что-нибудь? – она приблизилась к нему вплотную.

– Что?

– Что угодно? Ты и я, мы сейчас здесь, ты в костюме, я в платье. Может повзрослели?

– Сомневаюсь, я просто после работы, мечтаю переодеться в джинсы и футболку, – он криво усмехнулся, – разве одежда отвечает за взросление?

– Нет, – Василиса поникла, она точно ждала чего-то другого. – Значит, ты высказаться не хочешь?

– Мне кажется, что-то высказать хочешь ты? Я слушаю, очень любопытно, зачем вся эта экскурсия в прошлое, – Демьян равнодушно пожал плечами. Знала бы она, чего это ему стоило, быть спокойным, когда она так близко.

– Хорошо. И так, раз здесь все началось, на этом самом

месте, символично, здесь все и закончить, – Василиса провела рукой по волосам. – Я подаю на развод.

Демьян криво усмехнулся и попятился назад, безотрывно смотря на эту девчонку с белокурыми волосами, которые трепал легкий ветерок, круглые губы приоткрыты, брови сведены... Василиса...

Глава 2. Демьян

6 месяцев назад... ноябрь.

Он сидел в самом темном углу этой вечеринки. Он хотел быть в тени. Он хотел остаться незамеченным. Он натянул капюшон, лениво, бесцельно листая ленту соцсетей. Демьян принципиально не открывал директ, который с полуночи ломился от сообщений.

У него был день рождения. Откуда они все знали об этом? Все считали необходимым подбежать и поздравить, потревожить его. Особенно девушки. Они все также заискивающе поглядывали на него и перешептывались между собой. Почему? Он же был настоящим наказанием. Почему женщины так любят идеализировать даже самого дьявола, считая его романтичным героем?! Злой, потому что хочет любви и ласки!? Итог, чем больше ты отгораживаешься от женщин, тем больше они желают общения с тобой.

«Я не прилечу, прости, – в его ушах стояли слова, произнесенные хриплым голосом жены. – Есть еще работа»

Он молчал в ответ. Он не знал, что сказать.

Это была Василиса. С ней сложно было договориться сидя рядом, а сейчас, она была в другой стране. Что было на уме этой непредсказуемой женщины? Неизвестно. Но в его фантазиях, там не было ничего хорошего для него...

«Хочешь, можешь ты прилететь? – усмехнувшись, задала

вопрос она, заранее зная его ответ. – Через несколько часов будешь в Париже! Я оплачу тебе билеты!»

«Нет» – просто ответил он, раскинувшись на кровати и смотря на хмурое небо в окне.

Она замолчала, словно хотела сказать что-то еще, или ждала от него слов. Но это она обещала прилететь к его дню рождения.

Обещала!

Он срывался к ней в Париж уже три раза на протяжении двух месяцев. Надоело чувствовать себя бегающим мальчишкой. Хотелось поступков для себя. Но Вася все больше и больше закрывалась от него, становилась холоднее...

Демьяну хотелось, чтобы она была здесь. Как раньше. Он и она в Москве. На его территории. В его квартире, машине...

Демьян посмотрел на Артема, веселящегося на танцполе. Он, как всегда, был весел и бодр. Он праздновал его день рождения. Это была идея Артема, притащить Демьяна сюда. Он поругался с Николь, и решил, что они в одной упряжке – обиженные. Только Демьян не был обижен, он был зол. Слово «обиженный» само по себе оскорбляло.

Он валялся на диване вытянув длинные ноги и глубоко утопая в капюшоне. Весь в черном, желая слиться с мебелью. Лишь лицо подсвечивалось экраном телефона.

– Рудов? – знакомый женский голос. – Ты?

Демьян лениво поднял глаза и увидел перед собой Ингу, ту самую модель, которая улетала с Василисой. Он вопроси-

тельно поднял бровь, не спросив ни слова. Затем, прошелся взглядом по фигуре девушки в коротком, просто минимальном платье.

– Хоть бы поздоровался! – она игриво заглядывала ему в глаза из-под челки.

– Ты не здоровалась, – он пожал плечами и скрестил руки на груди.

– Привет!

– Привет.

– Ну как твои дела в Москве? Давно не заглядывал в Париж, – она смело села рядом с ним, закинув ногу на ногу.

Демьян чувствовал, что она к нему подкатывает. Интересно, что у них там произошло с Василисой, что она так смело нарушала его личное пространство?

– Всего две недели меня не было в Париже, – пробубнил он, смотря на Артема. – Почему ты в Москве?

– Прилетела поздравить с днем рождения. Может я открытка, посланная тебе из Парижа? Как тебе такой расклад?

Демьян смерил ее пронзительным взглядом своих ледяных глаз, и усмехнувшись, снова открыл телефон.

– Ладно, у меня контракт закончился и я вернулась домой, – Инга сидела боком, облокотившись рукой о спинку дивана.

– А у вас с Васей не один контракт?

– Этот один, но ей предложили другой, уж очень она приглянулась французам. Нарасхват! И наверное, ей там нравится, так как были варианты контрактов в Москве. А ты не

в курсе?

– Было интересно, что расскажешь ты, – ответил он, чувствуя себя униженным. Он ничего не знал.

Последние две недели он обособился от Василисы, пытаясь вызвать ревность? Он делал вид что холоден, думая, что так заманит в Москву... но у него ничего не вышло. Она обсуждает новый контракт в Париже, зная, что он не сможет быть там.

– Ждешь ее? – Инга наклонилась к нему и закусила губу. – Демьян теперь верный мальчик? Обуздали дикого и непокорного. И кто? Васька!

Демьян в одно мгновение завалил Ингу на диван и навис над ней, раздвинув длинные ноги девушки коленом. Она была напугана, но это ее возбудило. Модель подалась на встречу к нему.

– Каждая из вас до сих пор доступна мне, и каждую могу взять, когда захочу, – прорычал он. – Она другая!

Он слез с модели и снова непринужденно сел на краю дивана, подсветив лицо телефоном. Демьян дал понять, что больше общаться не намерен.

– Ну и жди, как глупец! – ядовито прыснула Инга, поправляя платье. – Боюсь, долго придется ждать! Золушка вырвалась в красивый мир, который, мне кажется, ей очень нравится. Может, она поняла, что на тебе мир не сошелся. Вот почему богатым мальчикам, лучше не сходиться с девочками с района. Сначала, ты кажешься ей особенным, а попадая

в этот мир, она понимает, что таких миллион.

– Я такой один, – спокойно бросил он.

– Рудов, ты и правда особенный тип, но абсолютно небезопасный, – Инга встала. – С тобой классно поразвлечься, пообладать тобой, а потом лучше бежать. Возможно, схема Василисы?

– Я бы на твоем месте прямо сейчас сбежал бы куда подальше, – Демьян поднял глаза, снова открыто пройдясь взглядом по ногам девушки.

– Может переспим? – задала она прямой вопрос. Его взгляд от нее не укрылся.

– Кыш! – он махнул рукой и уставился в телефон, в котором не было ничего интересного.

Инга ушла. Демьян проводил ее взглядом, а потом резко встал и двинулся к выходу, не обращая внимания на то, что задевает людей, и не обращая внимания на возмущенные возгласы пострадавших.

Это был худший день его рождения. Впервые, он пожалел, что не курит. Ему срочно нужна была привычка, чтобы занять руки. Он отлично их занимал на боксе, но это сейчас было недоступно. Глубокая промозглая ночь на дворе, конец ноября. Воздух пах зимой.

Он решил написать Артему, что уедет, но на экране высветилось сообщение от Василисы. Ему было страшно его открывать. Он вдохнул, потер лицо ладонью. Нет, она не настолько тварь, чтобы добить его в день рождения.

«Я люблю тебя, Демьян».

Молодой человек улыбнулся, чувствуя, как тепло разливается по телу. Напряжение отступило.

Он хотел оказаться рядом с ней, как можно скорее. Он хотел сорваться в аэропорт и купить билеты на ближайший рейс. Он был голоден до Васи. Он хотел Васю. Он хотел быть с ней.

Демьян сел за руль своего верного «BMW» и двинулся в сторону аэропорта. Он все также плевал на все камеры, он знал, отец его поймет. Он на ходу купил электронный билет, чтобы вылететь на самом первом рейсе.

Ему повезло, был вылет через полтора часа в Париж. Всего через несколько часов, он будет рядом с ней, уткнется в ее густые пшеничные волосы и услышит хрипловатый сексуальный смех.

Он был уже в аэропорту, шел к стойке регистрации, когда решил набрать жене.

– Привет, – тут же ответила она.

– Привет, – он улыбнулся. – Еще любишь меня, или время смс истекло?

– Люблю, – Василиса тихо посмеялась, – с днем рождения! Прости меня. Мне жаль, что я не предупредила заранее, я надеялась, что смогу прилететь.

– Не извиняйся, – начал он, а потом услышал чужой смех в трубке и французскую речь. – Вася?

– Да, это коллеги, модели. Я не находила себе места, и они

утащили меня в Ниццу, совершенно спонтанно. Учитывая, что именно здесь у нас будут проходить съемки в воскресенье, я согласилась. Днем раньше, днем позже, без разницы.

– Ты в Ницце? – спросил он, чувствуя, как холодеет внутри.

– Да, два часа как расположились и вышли сейчас погулять. Здесь очень приятные ночи, шум моря, жаль тебя нет. Как ты отмечаешь? Я уверена, Артем не оставил тебя одного.

– Да, праздную, – холодно ответил он, – мне пора. Хорошо тебе отдохнуть.

Он сбросил звонок. Он не мог больше с ней говорить. Она вызывала в нем злость и раздражение. Тут же вспомнились слова Инги, что девочка дорвалась до красивой жизни, что у французов она имеет успех.... Он чувствовал себя ослом!

Девушка у стойки регистрации в бизнес-класс приветливо улыбалась, смотря на него. Красивая брюнетка в такой строгой форме и с таким желанием в глазах угодить. Демьян подошел, посмотрел прямо в эти ее глаза и криво улыбнулся. Он взял у нее ручку и листок бумаги. Девушка удивленно за ним наблюдала. Он написал свой номер телефона и не поднимая со стойки записку, протянул ей. Она растянулась в улыбке.

– Демьян, – произнес он, и развернувшись, покинул зал аэропорта.

Он гнал свой автомобиль по ночному шоссе. Нет, домой он не собирался... нет-нет! Он не ручной осел! У него день

рождения! Он будет праздновать! Она веселится с французскими друзьями. Он отчетливо слышал мужские голоса. Тогда и он может не ограничивать себя в общении.

– Артем, ты еще на месте?

– Ты куда делся? Ты не в клубе? Вот черт, тебя и правда нет в углу, я думал, ты недвижим оттуда, сдался пытаться.

– Мне надо было отъехать, сейчас буду! У меня настроение праздновать.

****

Голова... больно. Невозможно открыть глаза. Соберись! Раз два... нет... Демьян не мог прийти в себя. Где он? Что с ним? Он попал в аварию? Нет... до клуба он доехал, это он точно помнил.

Он приоткрыл глаза и посмотрел в потолок. Он дома, он в своей спальне... Тошнит... вся комната плыла и кружилась. Он уже забыл, что может быть так плохо. Даже после боя, получая удар в голову, он чувствовал себя лучше. Пить. Он так сильно хотел пить.

Демьян поднял руку и потер лицо, не сразу осознав, что не один в кровати.

– Сука! – прошипел он сквозь зубы.

Он понял, что это была девушка, только кто? Он судорожно вспоминал. Демьян вчера накидался как в старые времена. Он помнил, как пил за баром, один за другим. Перед глазами появлялись яркие громкие картинки, как они перемещаются по клубам и вечеринкам. Смех. Их толпа. Много де-

вушек.

Он помнил, что смотрел на экран телефона, звонила и писала Василиса. Он игнорировал и сбрасывал, а потом и вовсе отключил телефон.

Так кто же рядом? Кто был среди девушек? И где Артем? Почему не остановил его? А потом вспомнил, что Артем был уже пьян, когда Демьян вернулся из аэропорта.

Он провел рукой по своему телу, торс был голым. Демьян зажмурился, а затем поднялся на локтях и посмотрел на себя. Первое, что он увидел, это его рельефный торс, тату, и к счастью, наглухо застегнутый ремень джинс. Все хорошо. Просто напился, просто повеселился.

Демьян повернул голову. Длинные стройные ноги, неприлично задрано короткое платье... он знает эти ноги и помнит это платье...

Вот черт! Он посмотрел на спящее лицо девушки и почувствовал, как начала гореть его голова, а тошнота подошла к горлу.

Инга... рядом лежала Инга...!

Она была одета. Между ними ничего не было. Он не помнил, чтобы между ними была хоть какая-то близость... Это случайность! Катастрофическая случайность! Но она такая овца! Снова тошнота подкатила к горлу.

Демьян вскочил с кровати и выбежал из спальни. Его квартира превратилась в ночлежку. Кого там только не было. Он увидел кудрявую голову Артема, который уткнулся в

подушку. Его рука и нога свисали с дивана. Друг был в полной отключке.

Вечеринка переместилась к нему. Он вспомнил. Но как Инга оказалась в его кровати? Снова ком в горле... голова кружилась. Он пошатнулся и быстрым шагом пошел в туалет. Его вывернуло наизнанку, казалось, в нем сейчас не останется ничего...

Демьян облокотился на стену, сидя на полу и боясь встать. Молодой человек засунул руку в карман джинс и достал отключенный айфон.

Вася.

Загорелось яблоко на черном экране.

3 пропущенных. 5 сообщений. Отчет о 4 звонках, которые не смогли пройти.

Дрожащими пальцами он открыл сообщения. После того, как вся отрава из него вышла, ему стало легче, и он мог видеть.

«Прости меня»

«Неужели ты можешь во мне сомневаться?»

«Демьян! Да что с тобой?»

«Да что мне надо сделать или сказать?!»

«Я верю тебе. Набери, когда остынешь»

Демьян смачно выругался и нервно посмеялся. Он понимал, что вляпался. Он знал, что не изменял Васе, но он также знал, что теперь будет сложно это доказать.

Демьян встал, включил ледяную воду и попил прямо из

крана. Во рту было мерзко. Он умылся и упершись руками в раковину, посмотрел в зеркало. Его серо-голубые глаза сверкали лихорадочны блеском, лицо бледное, под глазами залегли тени, скулы напряжены. Демьян смотрел в свое красивое восковое лицо и понимал, что с Васей, оно ему не помощник, ее оно не тронет, когда она получит сообщение от Инги.

Завибрировал телефон. Демьян посмотрел на экран. Василиса. Наверное, пришел отчет о том, что он доступен. Он смотрел на телефон, не зная, что делать. Демьян сел на край ванной, вытянув длинные ноги и ссутулив красивое сильное тело. Он поник.

Демьян хотел ответит, но руки дрожали. Он не был уверен, от чего именно, из-за похмелья или волнения? А вдруг она уже знает? А вдруг Инга ей все отправила? Соцсети! Он очень надеялся, что никто не выкладывал сториз с ним и из его квартиры.

Дверь туалета открылась, которую он, как оказалось, не запер. Демьян медленно перевел взгляд на вошедшую девушку. Это была Инга. Она, улыбаясь, облокотилась о косяк двери. Демьян положил звонящий телефон в карман, и снова умылся ледяной водой, чувствуя, что ему становится нехорошо...

Глава 3. Василиса

Они стояли на том самом пешеходном переходе, смотря друг на друга.

– Скажи же что-нибудь? – она приблизилась к нему, она больше не могла быть такой сдержанной. Вася желала разбудить в нем того самого Демьяна, который схватит ее и не отпустит, затолкает в машину.

– Что? – снова холодный вопрос от Демьяна.

– Что угодно? Ты и я, мы сейчас здесь, ты в костюме, я в платье. Может повзрослели? – Вася боялась, что расплачется, так как он был так холоден, так спокоен, словно давно принял их крах.

– Сомневаюсь, я просто после работы, мечтаю переодеться в джинсы и футболку, – он криво усмехнулся, – разве одежда отвечает за взросление?

– Нет, – Василиса поникла, она ждала другого. – Значит, ты высказаться не хочешь?

– Мне кажется, что-то высказать хочешь ты? Я слушаю, очень любопытно, зачем вся эта экскурсия в прошлое, – Демьян равнодушно пожал плечами.

Она так надеялась, что эта «экскурсия в прошлое» пробьет его броню. Но может это не броня? Может он готов с ней попрощаться?

– Хорошо. И так, раз здесь все началось, на этом самом

месте, символично, здесь все и закончить, – Василиса провела рукой по волосам, она не планировала так заканчивать диалог, но это была крайняя мера. – Я подаю на развод.

Демьян снова криво усмехнулся и попятился назад, безотрывно смотря на нее. Она чувствовала, как ветер неуверенно трепал ее волосы, как покраснел нос и защипало в глазах.

Демьян... он просто уходит. Он был так красив, в этом черном, идеально сидящем костюме, на его высокой сильной фигуре. После их долгой разлуки, она увидела его как в первый раз и снова поразилась красоте… не живой, восковой. Скулы, нос, такого холодного цвета глаза, словно ледяные звезды... безумные глаза! Такого как он больше нет.

Демьян развернулся и быстрым шагом пошел в сторону машины. Он уходил, просто, не проронив ни слова. Он столько пил, тусил, дрался за это время, пока они были на расстоянии... но он выглядел так хорошо сейчас. Демьян стал прежним, холодным, уверенным, без взгляда безумца. Он вернул друзей, семью, работу… только ее он не старался вернуть. Значит, она ему не нужна. Неужели она была лишь спасательным кругом в сложное время? А теперь ему хорошо? Без нее...? Ну нет! Это он изменился, она все та же!

Василиса сорвалась с места, и почти догнав молодого человека, швырнула в него дорогие босоножки, которые все это время держала в руке. Демьян остановился. Вася смотрела ему в спину.

– Ты так просто не уйдешь! – хрипло выкрикнула она. –

Не имеешь права!

Демьян развернулся, на его лице была улыбка, глаза блестели. Он пнул ее босоножки в сторону и в два шага оказался рядом. Вася замерла! Она до сих пор не знала Демьяна. Он до сих пор был опасен и непредсказуем. Он смотрел своими холодными глазами, которые в отличии от рта, совсем не улыбались.

Демьян резко схватил ее за руку и потащил в сторону подъезда, где жила ее мать. Она еле успевала за ним. Попыталась вырваться, но его хватка была мертвой.

Они подошли к подъезду. Свободной рукой, он изо всех сил дернул дверь. Старый механизм домофона не выдержал, отворив им вход.

– Зачем? – выкрикнула она. – Я по маме не соскучилась.

– Ну ты же дела заканчиваешь сегодня? У нас есть еще кое-что незаконченное из прошлого, из этих мест. Давай уже поставим жирную точку, чтобы я не вспоминал этот момент! И твоей мамы это не касается.

Демьян потянул ее во внутрь темного подъезда. Вася не возвращалась сюда с того самого дня, когда забрала Варю к отцу.

Он нажал на прожженную кнопку лифта. Она отчетливо помнила, как жгла эту кнопку, еще в далеком седьмом классе, после ссоры с мамой, после очередных замечаний от соседки. Ей так хотелось навредить, что девочка не нашла другого выхода. Еще в самом низу у пола, на стене, она выцара-

пала слово «ненавижу».

Они поднялись на этаж. Демьян также крепко держал руку девушки, что она чувствовала легкую боль. Он вытащил ее из лифта. Они прошли мимо ее двери и спустились до середины лестницы.

– Я слишком часто вспоминаю, когда ты впервые мне поддалась, – Демьян прижал ее к стене, Вася боялась дышать. – Это было именно здесь, когда я осознал, что получу тебя. На тебе были джинсовые шорты и белая футболка, а не это обтягивающее платье. И ты была такая приятная на ощупь, – Демьян провел рукой по ее талии, груди, аккуратно взял за шею. – А затем, тебя спугнула соседка. И я миллион раз прокручивал, как было бы, если бы она не пришла сюда со своими ядовитыми замечаниями? Что было бы, если бы мы переспали в тот день, в этом подъезде и не затянули бы так долго? Были бы мы вообще? Для меня, именно тот момент, от которого многое зависело, а не пешеходный переход. После него, в этот же вечер, мы столкнулись на вечеринке в одном узком кругу, затем еще на одной, когда я узнал, что ты эскортница. У нас не было шансов разбежаться!

– Я никогда не была эскортницей! – она разозлилась на эту фразу, но не дернулась из его рук.

– А вот в тот вечер, в этом подъезде, – Демьян проигнорировал ее замечание, – у нас были все шансы разбежаться раз и навсегда. Я был одержим, чтобы тебя получить, но совсем не питал к тебе любви. И мог бы получить.

– Ты бы все равно продолжал за мной бегать! – ее задели его слова, хотелось пнуть коленом, но платье сковывало движение. Как жаль, что на ней не джинсовые шорты. – И бегал бы как влюбленный дурак, потому что оправдания, что хочешь просто переспать, не было бы!

– Как ты самоуверенна! Всегда была или стала за это время красивой жизни в Париже? – он разозлился. Произнося эту фразу, Демьян стал каменным, сильное тело напряглось.

Василиса не ответила, потому что этот вопрос и не требовал ответа. Она лишь нахмурившись, смотрела на мужа.

Муж. Ведь он был ее муж! Они словно чужие люди в это мгновение. Она испытывала такое волнение, словно он прикасался к ней впервые. Демьян все также держал ее за шею, но это совсем ее не смущало. Она не боялась его. Она знала, что он ей не навредит.

Молодой человек поцеловал ее. Вкус Демьяна. Она так скучала. Но так была горда. Слишком многое произошло. Слишком много он себе позволил. Слишком много она допустила ошибок. Слишком рано они поженились и разъехались. Они были обречены на провал!

Василиса уперлась ему в грудь руками, желая оттолкнуть, а слезы текли по щекам. Демьян поддался и сделал шаг назад. Он тяжело дышал и безотрывно, со злостью, смотрел на нее. Он злился! И он был так красив. Она постоянно крутилась среди мужчин моделей и ни один не мог с ним сравниться... никто не заставлял стынуть кровь одним взглядом,

как Демьян.

Глава 4. Василиса

6 месяцев назад...

– Все, улетел Рудов? – Инга упала на кровать Василисы, жуя яблоко.

– Ага, – Вася кивнула, собирая вещи в рюкзак, у нее через час был новый просмотр.

– Какие-то вы грустные в этот раз? Устали? – Инга заглянула ей в глаза.

– Не легко на расстоянии, да, – без энтузиазма ответила Василиса.

– Не задаешься каждый раз вопросом, в стиле, не в последний ли раз прилетел? Может, это все?

– Нет, – Вася без намека на улыбку посмотрела в улыбающееся лицо Инги, – я уверена в нас.

– Тогда почему до сих пор не сказала ему, что у тебя намечается крупный контракт и тебе придется задержаться? – Девушка вскинула бровь. – Не уверена, что будет ждать?

– Инга, что тебе нужно, правда? – не сдержалась Вася. – Что ты докопалась!?

– Передо мной развернулся сериал, с участием Рудова. Это лишь любопытство, не бери в голову!

– Мы не сериал, это моя и его жизнь, – Вася застегнула рюкзак и надела черную кепку, ту самую. – Не говорю о контракте, потому что еще не подписала.

– Ты подпишешь, сегодняшний просмотр лишь формальность, – Инга пожала плечами. – Как жаль, что у меня нет таких локонов и я не подхожу для этой кампании, не хочется с тобой расставаться. Придется найти в Москве Рудова, чтобы не скучать по вам.

Василиса молча смотрела в красивое, но наглое лицо соседки по комнате. Вася к ее несдержанным фразочкам привыкла еще в Москве, сейчас, к ним появился иммунитет, но ударить все равно хотелось. Последняя фраза Инги попала в цель, чтобы снова появилось это чувство.

– Демьян меня никогда не предаст и тебя не подпустит, Инга, – чуть выставив челюсть вперед, тихо произнесла Вася.

– Я имела ввиду как друга! Василиса! Ты о чем подумала?! – Инга села в кровати, округлив глаза. – Разве я могу?

– Стать его другом, еще сложнее, чем девушкой, – Вася закинула рюкзак на плечо. – Мне пора.

Василиса покинула их небольшую квартирку в центре Парижа. На улице было промозгло, она подняла выше ворот свитера и закуталась в кожаную куртку.

Настроение на нуле. Демьян ночью улетел в Москву, пробыв всего два дня. Он отдалялся. В его словах и молчании она слышала недоверие. Он снова прятался. Инга права и этим испортила настроение Василисе напрочь.

В этот раз щемило внутри, были мысли, что он больше не прилетит. Именно поэтому, она боялась признаться, что ей придется задержаться. Несколько раз она открывала рот,

чтобы произнести это и не смогла. Она поступала глупо, она знала, ее молчание хуже правды.

В прошлый раз, когда Вася призналась ему, что она улетает в Париж, он исчез. Затем, она обнаружила его с другой у него в квартире... а вдруг в этот раз...?

«Жду тебя в Москве ко дню рождения, ты обещала, – Демьян порывисто взял ее за шею под волосами, и прижав к себе, поцеловал куда-то в зоне виска. – Надоел Париж»

Затем, несмотря на нее, он развернулся и пошел в сторону стойки регистрации. Сердце остановилось, в груди сдавило.

Не подписывать контракт? Это будет глупостью, так как... так как она, отказывалась признаться самой себе, что ставила стабильность в отношениях с Демьяном под сомнение. Сейчас, она впервые настолько независима, что может обеспечивать себе полноценную жизнь. А что там в этой красивой безумной голове Демьяна? С каким настроением он завтра проснется?

Он любил ее, любил так сильно, как умел. На ней учился любить, она это понимала. Демьян учился сдержанности, верности, доверию. Училась этому и она. Сложнее всего давалось доверие, засыпая в выходные одна, ей казалось, он снова на тех самых вечеринках и в объятиях роковых Даш.

Василиса не выспалась. Вернувшись из аэропорта, она сначала плакала, и нужно было делать это тихо, чтобы не донеслось до девочек, а затем, просто не могла уснуть, пустив в свою голову негативные мысли. Видимо, Инга это почув-

ствовала, а может что-то слышала, оттуда эти дурацкие расспросы.

Вася вышла намного раньше назначенного времени, так как хотела сбежать и пройтись пешком, уверенная, что промозглая погода выветрит голову.

****

Ну что?! – воскликнули соседки по квартире, когда Вася вечером вернулась домой. – Подписалась?

– Да, – Василиса улыбнулась, не понимая, какие эмоции испытывать.

– Поздравляем! – закричали девушки с которыми у них сложилась мнимая дружба за время совместной жизни и работы.

– Завтра и я к ним на просмотр, – выдохнула Мила, рыжеволосая, кудрявая и самая адекватная. – Я боялась остаться одна если подпишусь, а так мы будем вместе.

Василиса была не против остаться с Милой, так как она была одной из трех, у кого в их квартире ничего не было с Демьяном. Ее муж славился в кругу моделей, и иногда, Василиса чувствовала досаду, что тоже относится к миру моды.

Ревность доходила до пика, особенно если кто-то позволял себе шуточки на эту тему. Вася старались вспомнить их диалог на крыше. Демьян сразу сказал, что если она будет слушать всех вокруг, с кем он был и когда, верить во все предположения, что он может сделать, отношения даже лучше не начинать. Паинькой Демьян никогда не был. И она это

прекрасно понимала, но было очень-очень сложно.

В квартире их жило пятеро, но контракт заканчивался через десять дней. Остальные девочки улетят. Придется искать новых соседок, так как вдвоем тянуть эту квартиру было дорого. Придется переехать на окраину, а им совсем не хотелось прощаться с центральными улочками и кафе.

– И так, мы должны это отметить! – воскликнула Инга. – На наших глазах родилась сказка. Наша Васька, официантка из кофейни, становится моделью с мировым именем. Принц правда сомнительный, но все-таки принц.

– Инга, еще одно слово в сторону Демьяна, и я за себя не отвечаю. Не лезь в мою личную жизнь!

Вася была выше, крупнее и явно сильнее. Инга обладала совсем хрупкой вытянутой фигурой. Она испугано распахнула глаза, зная, что Вася может и не шутить.

– Вася, я же любя, по-дружески...

– Нет, эти слова не прокатят, мне надоело, ты переходишь мои границы. Отвали, и это я тоже говорю сейчас по-дружески!

– Девочки, стоп! Не будем портить столь прекрасный вечер, – Мила, как всегда, встала между Ингой и Васей. – Предлагаю немного отпраздновать и спать, так как мне тоже нужно завтра подписаться.

Василиса сдалась, они отправились в любимый ресторан, где подавали вкусные морепродукты.

Факт, что она скрывала от Демьяна правду, не давал ей

возможность расслабиться и порадоваться за себя. В груди все время саднило. Она выпила бокал розового. Не помогло, а только ухудшило состояние.

Ее соседки не были замужем, и конечно, уже через пол часа к ним присоединились ребята модели, с которыми они часто работали вместе. В основном все русские, и лишь пара французов.

Василиса имела огромный успех у мужчин, и из-за всей своей неприступности и дерзости, становилась для них лакомым кусочком. Но Инга торопилась сообщить всем, что Василиса замужем за страшным человеком, с которым лучше не связываться. На европейцев это имело воздействие. Словосочетание – «страшный и русский человек», производило впечатление. Казалось, в современном мире эти стереотипы должны исчезнуть, но нет, они все-также имели силу. Блондинка модель и опасный русский – классика.

Из каких побуждений это делала Инга? Не известно. Из-за ревности или несдержанности, но Васе это было удобно, не приходилось самой отшивать. Ребята, которые присоединись сегодня, для нее уже стали местными друзьями. Да, она чувствовала к себе симпатию, но они не переступали границ.

Парни модели – это было несложно, проблема была больше в фотографах, руководителях, просто в богатых мужчинах, которые считали, что модели легкая добыча. И за это нельзя было их винить. Она видела, как легко им давались девочки, коллеги. Вася старалась носить обручальное коль-

цо всегда, и почти сразу сообщать, что замужем.

Она очень хотела обратно в Москву. Париж прекрасен, но она успела насладиться. Она соскучилась по Демьяну, по сестре, по папе, по Николь, даже по кафе, в котором работала. Василиса была очень привязана к родным местам и людям, но она так долго мечтала о независимости. Ее карьера давала эту самую независимость.

Надо признаться Демьяну. Надо сказать, что не приедет на его день рождения. Она смогла лишь договориться на Новогодние каникулы. Раньше возможности прилететь нет. А теперь, подписан контракт, и его нарушение тянет на серьезные последствия – финансы, репутация.

– Василиса, молчишь весь вечер, – выдернул ее из размышлений Майк. На самом деле его звали Миша, но здесь, все уже привыкли звать его так.

– Демьян вчера улетел, – многозначительно произнесла Инга.

– Извините, мне нужно выйти, я сегодня совсем растеряна, – Василиса вышла из-за стола.

На улице, не смотря на холод, было много людей. Везде звучала французская речь и улавливался запах сигарет. Французы много курят и делают это по возможности везде. Одно могла сказать Вася, делают французы это красиво. Они этим наслаждаются ине торопят себя, докурить побыстрее и бежать, как например русские.

Вася хотела позвонить Демьяну, но никак не могла ре-

шиться. Он тоже не звонил, ни разу за весь день, даже не было короткого сообщения. Девушка нажала на вызов. Гудки, долгие гудки.

– Да, – наконец-то послышался голос Демьяна.

– Привет, – произнесла она. – Ты не звонил.

– Ты тоже.

– Ты долетел, все хорошо?

– Да, отсыпался, сейчас на тренировку, – ответил он, но не задавал ни одного встречного вопроса.

– Демьян, все хорошо? – Василиса дрожала, так как совершенно не понимала его поведения.

– Да, я же ответил.

– Я не о тебе, – Василиса откашлялась. – Я о нас.

– О нас? А что-то не так?

– Не знаю, но чувствую дискомфорт.

– Наверное, просто пора в Москву, да?

– А если бы контракт еще не заканчивался? Если бы мне еще пришлось остаться, нас бы не стало?

– Вася, к чему эти разговоры? Контракт заканчивается и ты скоро вернешься. Завтра, после работы, заскочу за Варей, она просила погулять с ней. Малышка скучает по тебе.

– Она манипулирует, чтобы просто погулять с тобой. Ты забыл о ее планах на тебя?

– Ревнуешь? – он усмехнулся.

– Да, – Вася улыбнулась.

– Не переживай, ты успела первой выйти за меня замуж,

не оставив сестре шансов.

– Ага, если я задержусь хоть на день, ты угрожаешь нашему браку. Так что у Вари появляются шансы.

– Вась, ты хочешь мне что-то сказать? – спросил он таким тоном, что не было никакого желания что-то говорить.

– Нет, – ответила она.

– Ясно. Меня ждет Тимур. Если что пиши. Ты вообще где? Дома? – неожиданно спросил он.

– Нет, вышла подышать. Быть в женском коллективе моделей не так просто, особенно твоей женой.

– Ну да, – согласился он. – Ладно, мне пора.

– Пока, – прошептала она и отключилась.

Вася закусила губу. Она не могла признаться, это было невозможно. Он не давал ей даже шанса.

– Не призналась ему еще? – к ней подошел Майкл и закурил.

– Нет, – ответила Василиса.

– Непростой парень, верю.

– Все непросто, – Вася поникла.

– Василиса, ты не обижайся, но если все так непросто, если столько страхов признаться о своей карьере, зачем такие отношения? Нет, его я понимаю, он хочет, чтобы его прекрасная Василиса была при нем, но зачем тебе это?

– Я люблю его, – просто ответила девушка, посмотрев на белокурого Майкла с обложек журналов. – Мне важны его чувства и желания.

– Ну, если он тебя любит, ему тоже должны быть важны твои интересы? Тогда почему такие сложности сказать правду?

– Потому что это причинит боль ему, – Василиса нахмурилась.

– Потому что он снова не получит то, что хочет, а он привык получать желаемое, а ты снова неуловима.

– Я его жена, это уже доказывает нашу преданность друг другу.

– Это доказывает, что он не смог тебя отпустить. Что ты улетишь и он больше тебя не получит, будешь свободна. А так, считай забронировал, повесил свое клеймо, чтобы была возможность давить. Я много слышал о Демьяне, иногда пересекался, сомнительный тип.

– Майкл, лучше замолчи, или мы никогда больше не будем общаться, правда, – Вася была готова расплакаться, так как его слова ставили под сомнение всю их романтическую историю. В эти слова было слишком легко поверить, это так было похоже на ее мужа. – Все всегда что-то слышали про него, и конечно не самое лестное, но все из кожи вон лезут, быть ему нужными и интересными. Мы с Демьяном вместе, и никто его не чувствует так как я, просто нам нелегко на расстоянии, от того и проблемы.

– Как хочешь, – Майк дружелюбно улыбнулся. – Но подумай о себе. Не грызи себя. Если любит, то поймет, я это хотел сказать. Пойдем внутрь, здесь холодно.

– Я домой, хочу выспаться, я ночь не спала. Извинись за меня перед остальными.

****

Прошла неделя. Демьян звонил редко, на сообщения отвечал односложно, все меньше говорил о любви. А она все также боялась поговорить с ним честно. В какой-то момент, ей стало казаться, что ему в принципе все равно. На выходные он не прилетел.

Она созванивалась с Николь. Подруга подтвердила, что он снова становился нелюдим, общался с Артемом, а если приезжала она, тут же сваливал.

– А ты у Артема не спрашивала, что с ним?

– Вась, ну конечно спрашивала, – Николь рассмеялась, а Василиса поняла, что безумно соскучилась по подруге. – Артем говорит, что Демьян истосковался и одичал. Что ты ему нужна здесь и как вернешься, он успокоится.

– Истосковался, – Вася грустно усмехнулась. – Я думаю он не привык так долго воздерживаться, нужно тело. Николь?

– Что?

– Я не вернусь к его дню рождения, – Василиса призналась хотя бы Николь, и уже стало чуть легче.

– Вот черт! В смысле? – возмутилась подруга. – Ты встретила там кого-то?

– Николь, нет конечно! Я люблю Демьяна, но, – она громко вдохнула, – я подписала новый контракт. Более крупный. Это прям ВАУ! И смогла договориться лишь на новогодние

каникулы.

– Я тебя поздравляю! – Николь нервно усмехнулась. – Но ты ему не призналась?

– Нет, он так давит, постоянно! Твердит, что ждет меня, что его достал этот Париж, – Вася стояла на балконе парижской квартиры, которую они совсем скоро будут делить лишь с Милой.

– Это провал, пам-парам-пам, – Николь выдохнула. – Тебе срочно нужно с ним поговорить. И лучше было делать это в его прилет.

– Он уже улетел, глупо об этом рассуждать.

– А чего ты на меня злишься?

– Я на себя, – прошептала Василиса. – Держи меня в курсе, присмотри хоть чуть-чуть за ним.

– За Демьяном? Пошутила. Но я буду стараться.

Так Василиса дотянула до его дня рождения. Проснувшись утром в пустой комнате, которую делила раньше с Ингой, поняла, что тянуть дальше невозможно. Просто некуда. Она чувствовала, как горят ее щеки! Как тяжело она стала дышать, пока слушала гудки.

– Привет, – хриплый сонный голос мужа.

– Привет.

– Ты в аэропорту? Во сколько прилетаешь? Ты так и не отправила мне билеты? Или ты решила устроить сюрприз и уже за дверью?

– Я не прилечу, прости, – выдохнула она и в какой-то момент, ей показалось, что она не жива. – Есть еще работа.

Демьян молчал, она лишь слышала его тихое дыхание. Василиса закрыла глаза и представила мужа на кровати, такого длинного, сильного, твердого... хотелось к нему, как же ей хотелось быть с ним рядом. Но эти слова в слух бесполезны, и ей так сложно было такое произносить. Она тоже еще не научилась открытости, она не поборола страх быть отвергнутой.

– Хочешь, можешь ты прилететь, – она не могла больше терпеть повисшую тишину в трубке, и нервно усмехнулась, что сказала это. – Через несколько часов будешь в Париже. Я оплачу тебе билеты. Встретим твой день рождения вместе.

– Нет, – холодно ответил он и снова тишина.

Василиса замолчала, нервно кусая дрожащую губу. Он не задавал вопросов, не интересовался, что за работа у нее. Он был так далеко и таким далеким. Словно они — это миф, вымысел...

– Мне предложили контракт, от которого я не смогла отказаться, но отпустят только на новогодние каникулы. Прости меня, Демьян. Я хочу быть рядом. Я так этого хочу! Но я не могла отказаться. Я уверена, что...

– Ладно. Я еще не проснулся. Я понял.

– И все? – Вася уже знала, что когда он положит трубку, она будет рыдать не один час.

– А что еще? – тон Демьяна был таким холодным и без-

различным, но она надеялась, что это маска.

– Ничего, – прошептала она.

– Пока, – он отключился.

Василиса сползла на подушку, поджала под себя ноги и тихо-тихо заплакала. Его «пока» звучало как самое холодное прощание навсегда!

– Вась? Ты чего? – в комнату заглянула Мила.

Соседка робко подошла и села на край кровати, аккуратно погладив Василису по плечу.

– Это из-за Демьяна? – в ответ Василиса кивнула. – Не переживай, он поймет, просто ему нужно время. Ему обидно, он гордый. Вот увидишь, все будет хорошо. Демьян не откажется от такой умницы и красавицы.

– Спасибо, – Вася улыбнулась сквозь слезы, – может ты и права. Но я так соскучилась.

– Я уверена, он прилетит, как только сможет. И у меня есть новости. Надо с тобой посоветоваться.

– Какие?

– Майк и Алекс хотят занять комнату девочек, так нам не придется искать новых жильцов или покидать любимую квартиру.

– Мальчики с нами в одной квартире? Тогда Демьян точно примчится первым рейсом.

– Ну об этом можно сразу не сообщать, если прилетит, попросим ребят свалить в отель, – рассмеялась Мила.

– Я не против, я к ним привыкла, – Вася села в кровати

и смахнула слезы.

– Не хочешь сегодня улететь в Ниццу, ребята зовут? У нас там съемки в воскресенье. И отдохнем, и поработаем, можем завтра и до Монако доехать.

– Полетели, не хочу потом одна лететь. Ты же в любом случае с ними сегодня в Ниццу?

– Да, – Мила встала, – тогда сообщу ребятам. Они закинут вещи к нам и улетим ближайшим рейсом.

Майкл и Алекс привезли свои вещи, парни много шутили и смеялись. Василиса смогла отвлечься и поверить в слова Милы, что Демьян остынет и все будет хорошо.

Поздним вечером они вылетели в Ниццу. На побережье было теплей чем в Париже, но без куртки все равно не походишь.

Демьян больше не звонил и не писал, она тоже. Она дала ему время остыть. Может съездил на тренировку после офиса, скинул пар. Скорее всего, поедет на вечеринку. Артем не оставит ему шансов. А она его поздравит после двенадцати, будет повод позвонить.

Они расположились в отеле и решили поужинать на побережье. Майкл больше не расспрашивал Василису о Демьяне, но она ловила на себе его взгляды. Вася знала, что Майкл нравился Миле, но чувствовала, что нравилась ему. А ей совсем не нравилось быть в этом треугольнике.

Вася следила за временем, звонить и писать сразу после двенадцати не хотела. Она выждала время, и примерно в

половине первого написала сообщение: «Я люблю тебя, Демьян».

Он прочитал. Он зашел в сеть и вышел... он ничего не ответил. Вася смотрела на приятелей за столиком уютного ресторанчика. Коллеги болтали, шутили, смеялись... а сама не могла разобрать ни слова, в голове лишь глухой стук сердца... бум... бум... бум...

Так прошел почти час... они собрались прогуляться перед сном.

Но тут на экране высветился Демьян. Он звонил! Вася улыбнулась, вышла из-за стола и быстрым шагом направилась к выходу.

– Привет, – ответила она.

– Привет, – он улыбнулся, она слышала, – еще любишь меня, или время смс истекло?

– Люблю, – Вася тихо посмеялась, ей стало так хорошо, он был так ласков в голосе. – С днем рождения! Прости меня, мне жаль, что я не предупредила заранее, я надеялась, что смогу прилететь.

– Не извиняйся, – в этот момент, друзья вышли из ресторана, и Алекс шутливо позвал ее на французском, она испуганно замерла. – Вася?

– Да, это коллеги, модели, они утащили меня в Ниццу, совершенно спонтанно. Учитывая, что именно здесь у нас будут проходить съемки в воскресенье, я согласилась. Днем раньше, днем позже, без разницы? – попыталась смягчить

ситуацию она и зло посмотрела на друзей.

– Ты в Ницце? – спросил он, а она снова услышала жесткие нотки в его голосе.

– Да, два часа как расположились тут и вышли погулять. Здесь очень приятные ночи, шум моря, жаль тебя нет. – начала она тараторить от страха, что он закончит диалог. – Как ты отмечаешь? Я уверена, Артем не оставил тебя одного.

– Да, праздную, – холодно ответил он, – мне пора. Хорошо тебе отдохнуть.

Он отключился... все! Он остыл быстрее, чем она думала. И снова она так облажалась. Вася выставила челюсть вперед, стараясь усмирить злость и гнев на друзей, но не смогла, и махнув рукой, быстрым шагом начала от них отдаляться. Ей было плевать, что она впервые в Ницце, она не боялась потеряться, отель сможет найти. Ей хотелось побыть одной, без слов, без всех! Ей не нравилось, что за последнюю неделю все считали, что она в сложных, печальных отношениях. Ей надоели эти взгляды и жалость. Она раскисла. Надо отработать контракт, она его заслужила, затем вернуться в Москву. И если Демьяну так сложно вытерпеть такую небольшую разлуку, тогда может и правда лучше разойтись?

Так было легко думать... а на деле. Она не могла думать ни о чем, кроме как о своих чувствах к Демьяну. Василиса сидела на побережье, смотря в даль темного моря, и слушая шум волн. Было холодно.

Она не сдержалась и пыталась дозвониться, он сбрасывал,

не отвечал. Это раззадоривало еще больше. Он отключил телефон. Она совершила еще четыре попытки, абонент был недоступен.

«Прости меня» – написала она, когда злость отступила и подкатил страх потери.

Тишина.

«Неужели ты можешь во мне сомневаться?» – обида брала верх, почему он ей не доверяет?

Тишина. Она знала, что будет тишина, ведь телефон отключен.

«Демьян! Да что с тобой?» – слезы от усталости и безвыходности.

«Да что мне надо сделать или сказать?!» – Вася совершенно не знала, что ей делать.

«Я верю тебе. Набери, когда остынешь!» – она правда старалась верить ему, если также хочет его доверия, но она так боялась, что он себе навредит.

– Николь, привет, не спишь? – шмыгнув носом, проговорила Василиса в трубку, набрав подруге.

– Детка, ты плачешь? Рассказала? – послышался обеспокоенный голос Николь.

– Он отключил телефон, он не отвечает, мне страшно. Ты не знаешь где они? Может ты с ними?

– Я поругалась с Артемом, – пробубнила Николь, – так как он решил, что меня нечестно брать, ведь Демьян один. Это не по-братски. Мне набрать Артему?

– Нет, – Вася встала и пошла по набережной, в сторону отеля, – съезди завтра к Демьяну, может он тебя услышит.

– Хорошо, – Николь вздохнула, – твой Демьян проклятье и для меня. Ладно. Не переживай, ты же знаешь, что он просто выпендривается.

– Я пошла спать, – произнесла Вася. – Я соскучилась.

– И я! Попробую к тебе прилететь на следующие выходные.

Василиса положила трубку и пошла в отель. Надо было поспать, хоть немного. Иначе она потеряет форму.

****

Утром Василиса проснулась раньше всех. Ночью, когда она пришла в номер, Милы еще не было. Наверное, ребята ходили на вечеринку.

Телефон Демьяна был все также отключен, сообщения не доставлены, в сети не появился. Но она была уверена, если бы что-то случилось, его отец или Артем уже сообщили бы ей.

Василиса решила пробежаться вдоль берега. Немного устать и выплеснуть эмоций было необходимо. Она вставила наушники, звук погромче, вдохнула прохладный морской воздух и побежала. Не успела она преодолеть и 200 метров, как пришло сообщение. Дрожащими руками она взяла телефон, на экране было сообщение, что Демьян снова в сети.

Вася, не раздумывая, дрожащими руками набрала ему. Гудки. Снова долгие гудки без ответа. Он вышел в сеть. Зна-

чит, он держал телефона руках. Она набрала еще раз. Снова тишина... Василиса села на корточки, обхватив голову руками, иначе ей казалось, она упадет без сознания. Так невозможно... невозможно быть в таком состоянии тревоги постоянно...

Глава 5. Демьян

– Нет, ты так просто не уйдешь! – прокричала хрипло ему в спину Василиса, Демьян довольно растянулся в улыбке. – Не имеешь права!

Демьян посмотрел на валяющиеся босоножки. Вася не сдержалась, не может его отпустить, и не знает, что делать. Она здесь, его Вася здесь! Уходить было тяжело, но просто кричать и ругаться, не было смысла. Она! Именно она должна была остановить, потому что последний месяц именно она указывала на свою свободу, независимость. Она была далеко. Он не летал, она тоже. Их телефонные разговоры были ужасны. Он совсем не понимал, что она чувствует и был уверен, что не нужен ей больше. И устал биться за нее вовсе... в его слова она не верила. Чтобы он не говорил, оборачивалось против него. И он перестал.

Демьян развернулся, пнул ее босоножки в сторону и в два шага оказался рядом. Вася замерла и так напугано, но с надеждой, смотрела в его глаза. Он начинал чувствовать власть над ней, он видел в ее глазах желание, видел, что она скучает, маска спала...

Он понял, что она хотела ткнуть его носом, разбудить чувства, подтолкнуть на действия, организовав эту пафосную встречу, имитацию прошлого. Но нет, он был уверен, что в тот вечер, их судьба столкнула лбами непросто так. У них

не было шансов не встретиться, если бы только он все же не сбил ее.

Демьян почувствовал, что злится. Злится на Василису, что позволила им докатиться до этого разговора. Да, он горяч, он знал. Но она сомневалась в нем, она не верила ему, она врала, недоговаривала, пряталась... он предупреждал, что будет непросто, потому что ее всегда будут жалеть, твердить, что он мудак, а она дурочка, которая повелась. Может она и правда хотела расстаться, а с таким как он, повод найти легко!?

Он попросил ее сделать паузу, всего-то, дать ему восстановиться. Ради них двоих. Ради их будущего. И случилось то, чего он боялся, ей понравилась жизнь без него. Она быстро справилась.

Демьян резко схватил ее за руку и потащил в сторону подъезда, где жила ее мать. Она еле успевала за ним, попыталась вырваться. Его хватка была мертвой, да и не так она старалась вырваться, больше походило на показуху, для приличия, что она не согласна. Они подошли к подъезду, свободной рукой, он изо всех сил дернул дверь и старый механизм не выдержав, отворил им вход.

– Зачем? – выкрикнула она. – Я по маме не соскучилась.

– Ну ты же дела заканчиваешь сегодня? У нас есть еще кое-что незаконченное из прошлого, из этих мест, давай уже поставим жирную точку, чтобы я не вспоминал этот момент! И твоей мамы это вообще не касается.

Демьян потянул ее во внутрь темного подъезда. Он нажал на прожженную кнопку лифта. Демьян знал, что именно она, его белокурая Василиса, будучи подростком, жгла эти кнопки.

Они поднялись на ее этаж, он также крепко держал руку девушки. Он вытащил ее из лифта, они прошли мимо ее двери и спустились до середины лестницы.

– Я слишком часто вспоминаю, когда ты впервые мне поддалась, – Демьян прижал ее к стене, Вася замерла, он чувствовал, как ее волновала его близость. – Это было именно здесь, когда я осознал, что получу тебя. На тебе были джинсовые шорты и белая футболка, а не это обтягивающее платье, и ты была такая приятная на ощупь, – Демьян провел рукой по ее талии, груди, а потом аккуратно взял за шею, он любил Васю, ни одна девушка не рождала в нем такое безумное чувство. – А затем, тебя спугнула соседка. И я миллион раз прокручивал, как было бы, если бы она не пришла сюда со своими ядовитыми замечаниями. Что было бы, если бы мы переспали в тот день в этом подъезде и не затянули бы так долго! Были бы мы вообще? Для меня, именно тот момент, от которого многое зависело, а не пешеходный переход, потому что после него, в этот же вечер, мы столкнулись на вечеринке в одном узком кругу, затем еще на одной, когда я узнал, что ты эскортница. У нас не было шансов разбежаться!

– Я никогда не была эскортницей! – она разозлилась, а

Демьян специально сказал эту фразу, желая ее зацепить.

– А вот в тот вечер, в этом подъезде, – он прищурил глаза, он часто задавался этим вопросом и уверен, что его свобода закончилась тогда, – у нас были все шансы разбежаться раз и навсегда. Я был одержим, чтобы тебя получить, но совсем не питал к тебе любви. И мог бы получить.

– Ты бы все равно продолжал за мной бегать по пятам! И бегал бы как влюбленный дурак, потому что оправдания, что хочешь просто переспать, не было бы!

– Как ты самоуверенна! Всегда была или стала за это время красивой жизни в Париже? – Демьян злился, и еле сдерживался, желая прижаться к Васе, ощутить ее рядом, снова хотелось чувствовать, что они вместе, что они друг за друга и против всех.

Василиса молчала, лишь нахмурившись, смотрела ему в глаза. Он не мог понять, что она чувствует и чего хочет. Демьян все также держал ее за шею, такую длинную, шелковистую, он чувствовал аромат ее прекрасных волос, хотелось уткнуться и забыться. Он ждал хоть какого-то намека, что она хочет его близости также, как и он. Что она тоже соскучилась. Вася, такая красивая, манящая, непредсказуемая...

Молодой человек не выдержал, он поцеловал ее. Вкус Василисы. Он не мог ей насладиться, это было невозможно, хотелось больше и больше. Он прошелся рукой по ее телу, он чувствовал, как оно откликалось на его прикосновения.

Казалось, она поддалась, но вдруг, Вася уперлась ему в

грудь руками, желая оттолкнуть, а слезы текли по щекам. Она плакала? Демьян сделал шаг назад. Он тяжело дышал и безотрывно, со злостью, смотрел на нее. Он злился! Она была так красива, и снова была не его... он не может ее отпустить... это просто не в его силах.

Демьян не знал, что предпринять, вся эта трагедия его угнетала. Он не стал ждать лифт, он побежал по ступеням вниз, желая как можно быстрее уехать отсюда, забыть все что было. Он даст ей развод! Она не дождется от него поступков! Нет! Если это манипуляция, то очень глупая.

Не оглядываясь назад, он достиг машины, резко снял пиджак. В каждое движение была вложена злость. Демьян мчал домой, одежда душила, он судорожно расстегивал рубашку. Демьян закрыл глаза, а затем вспомнив, что за рулем, распахнул... все обошлось, он и машина были единым целым! Он вздохнул. Паника отступила. Он снова не пил, уже два месяца. Он не тусил, лишь работал и тренировался. Он проходил интенсивную терапию. Он пришел в себя, и казалось, держит себя под контролем и справляется без Васи! Теперь он умел сам справляться со своими недугами.

У него был секс. С другими. Угрызений совести не было, она сама заявила, что у нее есть другой. У его Василисы есть кто-то другой...

Как же много они ругались за все это время. Сколько кричали, сколько он бросал трубку и сколько она плакала... и вот она попросила развод! Это было вполне логично... сам бы он

не смог произнести это вслух. На что он надеялся, когда шел сегодня на эту встречу? Он понимал, что все будет плохо, но так хотел увидеть ее! Вдруг, они забудут все и сбегут в закат?

Демьян поднялся домой, сбросил с себя костюм, швырнув его на пол. Переодевшись в спортивные штаны, он вышел на крышу, и без промедлений, начал лупить боксерскую грушу. Ему самому хотелось кричать, хотелось заплакать... он все сильнее и сильнее бил, разбивая костяшки рук. Он не чувствовал прохладного ветра летней ночи, он не чувствовал боли в руках, он лишь чувствовал боль в груди... Только она так на него действовала…

Звонок... протяжный настойчивый звонок в дверь! Стук, злой нетерпеливый стук, и снова звонок. Он не сразу осознал, что именно его дверь подверглась штурму. Он закусил губу и скривился, расправив руку и ощутив боль в разбитых костяшках. Переборщил. Но стало чуть легче.

Тяжело дыша, он подошел к двери и распахнул ее, как всегда, не узнав заранее, кто за ней...

Василиса... босая, растрепанная, заплаканная. Красный нос, мокрые глаза и опухшие губы. Они молча смотрели друг другу в глаза. Он вспомнил, как после его дня рождения, она также стояла на этом месте и улыбнулся.

– Я ненавижу тебя, – прошептала она.

Демьян молчал. Ему казалось, он разучился говорить и просто ждал. Она сорвалась с места и приподняв платье, запрыгнула на него с ногами... как раньше! Она всегда любила

так делать, она всегда так встречала его в аэропорту, она так провожала его, она так злилась и радовалась... он не знал, что чувствовала она сейчас, но он тут же схватил ее крепко, прижав к себе с силой... сегодня, он ее не отпустит. Он не знал, что будет завтра, но сейчас она его, только его. Сейчас, они вернулись в прошлое, безумное и счастливое. В Москве. В этом городе, они вместе и здесь ОНИ до сих пор существовали... для него.

Глава 6. Демьян

6 месяцев назад...

– Примем душ вместе? – с усмешкой спросила Инга.

Демьян смотрел на нее, не зная, что ответить. Он еще не продумал план действий.

– Пытаешься вспомнить что было? – продолжила девушка. – Ничего не помнишь, да?

– Ничего не было! – рявкнул он.

– Уверен? – Инга наклонила голову набок и достала телефон.

– Ты что-то снимала? Ты выкладывала в инсту?

– Какие детские шалости, зачем? Когда можно взять и отправить Василисе! – модель манерно взяла телефон и стала что-то в нем делать.

Демьян в один шаг схватил Ингу, одной рукой прижав к себе, второй рукой сжал руку с телефоном. Но девушка держала крепко, не собираясь отдавать свою вещь без боя. Она громко рассмеялась. Ей все казалось это забавным, а не трагичным.

– Ну же, прижми еще покрепче, – смеясь, выкрикнула она, – это повод меня полапать?

Демьяна бесило ее веселое настроение, она вообще его не боялась. Он не мог сделать ей больно, не мог применить силу, так как это чревато последствиями, а Инга не упустит

шанс ими воспользоваться.

Инга была красивой девушкой, и еще задолго до Васи, крутилась вокруг него. Но он всегда чувствовал, что от нее можно огрести проблем и держался подальше. Его напрягало, что Инга жила с Василисой. Каждый раз, когда он приезжал, у него было ощущение, что эта девица взяла над ним верх, и самое драгоценное теперь у нее, и она может этим манипулировать. Но Вася крепкий орешек, он знал, и возможно поэтому у них еще не было проблем из-за Инги! Но как он мог так вляпаться сразу? Инга оказалась тут как тут, словно знала, что он сейчас не в форме.

Тут она схватила его за ширинку и он отпрянул от нее, как от огня. Инга снова рассмеялась, помахав ему телефоном. Демьяну показалось, что он сейчас не сдержится и ударит ее. Его трясло, ему было плохо, его тошнило, все плыло пред глазами, снова...

– Демьян, ты тут? – дверь распахнулась, а за ней стоял Артем.

Инга отвлеклась на зашедшего молодого человека и Демьян, собрав все силы в кулак, подскочил к ней и схватил телефон. От обиды, он увидел, как у нее сверкнули глаза, и она вцепилась зубами ему в руку.

– Сука! – выкрикнул он, а следом замахнулся и швырнул новенький iPhone об стену, затем он поднял телефон, на стекле которого с двух сторон поползла мелкая паутина.

Демьян снова со всей силы кинул его об пол, не оставляя

шансов на восстановление смартфона, который разлетался на осколки.

– Рудов! Ты мудак! – чуть ли не плача, закричала Инга. – Ты хоть немного шутки понимаешь или у тебя с этим проблема!? Ты как безумный со своей Васей! Я пошутила! Просто пошутила! Не было ничего в телефоне, я сама была пьяна и вырубилась не помню как!

– Плохая шутка, плохие последствия, – сделал вывод Артем, который смотрел на них красными глазами, – а в чем проблема?

– То, что у тебя друг псих! – закричала Инга.

– Удивила, – Артем развел руками и посмеялся, – он мой личный любимый псих.

– Я только вчера купила себе новенький iPhone! – Инга подняла с пола месиво из осколков.

– Попроси у своих поклонников, подарят, – Демьяну стало некомфортно от всего этого, а ему снова звонила Василиса.

– Я тебе такие проблемы устрою, Рудов! Можешь уже начинать забывать свою Василису!

– Так-так, аккуратнее со словами, – между ними встал Артем, видимо боясь, что Демьян не сдержится, и следом за телефоном пострадает Инга. – Тебя, Инга, видимо в детстве учили, что мальчики девочек не бьют, какой бы ты маленькой сучкой не была? Вот я за тебя переживаю, будь сдержаннее в словах. Демьян, – кинул он через плечо, – ты как? Спокоен?

– Да, – Демьян обошел их и направился к двери, – хочу, чтобы все покинули мой дом. Артем, будь другом.

– Рудов? – окликнула его Инга, которая теперь не смеялась. – В этот раз я не шутила.

– Плевать, – кинул Демьян.

У него больше не было сил спорить, он хотел в душ, а потом выйти из него и увидеть пустую квартиру. Так он и сделал, он пошел во вторую ванную, смыл с себя остатки ночи, кинул все вещи в стирку, позвонил уборщице, чтобы она срочно метнулась к нему и привела его дом в порядок, словно здесь ничего не было. Он пытался стереть все, что было это ночью. Демьян совсем забыл, что у него день рождения. Отец улетел в командировку на неделю, мать все также в Лондоне, а Василиса в Париже... ему остался лишь вечно пьяный и беззаботный Артем.

Когда Демьян вышел из ванной, никого кроме лучшего друга не было. Артем лежал на диване, в обнимку с подушкой, перед ним стоял стакан воды. Он просто пялился в телевизор.

– Проспись, – прохрипел Демьян и откашлялся.

– Николь звонила, – Артем посмотрел на него, – говорит ей вчера звонила Вася и просила узнать, где ты?

– А она что?

– Николь нашла предлог мне позвонить, – Артем улыбнулся. – Я сказал, что все нормально, мы немного перебрали и уснули у тебя.

– Ты ей сказал, что я пил!?

– Вот черт, ты же не пьешь обычно! Дем, что вчера произошло? Ты бухал как черт! Ты развязался, мне стоит начинать переживать?

– Я нормально, – ответил Демьян, он не хотел рассказывать о своей поездке в аэропорт. – Вася пробесила. Я спать. Хочешь, оставайся, только не буди меня, у меня вечером тренировка. И открой дверь уборщице.

Демьян ушел в свою спальню, скинув с него постельное белье и завалившись на пустую кровать. Он открыл ящик тумбочки, достал оттуда снотворное, которое было ему прописано еще во времена обострения панических атак, выпил целую таблетку и буквально через считание минуты отключился.

Когда Демьян открыл глаза, за окном уже было темно, а голова чиста. Он выспался. Молодой человек посмотрел на телефон, больше звонков от Васи не было, а другие звонки его мало интересовали. Он открыл сообщения, от Васи не было ни слова, остальные было лень читать... с днем рождения и бла-бла-бла...

Демьян вышел из комнаты, на диване все также спал Артем под включенный телевизор и в обнимку с подушкой. Он его сторожил? Демьян прищурился, смотря на друга. Не просьба ли это Николь? Или правда дружеская забота?

В квартире было чисто и свежо, все проветрено. На плите стоял приготовленный ужин и горячий пирог. Его уборщица

всегда о нем заботилась, думая, что он погибнет от голода. Демьян услышал, что она в душевой, где сегодня у него была перепалка с Ингой.

– Анна, добрый вечер, – заглянул он в душевую, где ворчливо убиралась женщина в возрасте. – Спасибо за ужин!

– Демьян, у тебя тут плитка побита, на полу и стене, это не я! – нахмурившись, произнесла Анна.

– Я знаю, это я, – Демьян натянуто улыбнулся.

– Я тебе там покушать приготовила, в магазин сходила, а то совсем пустой холодильник. Вот жду, когда ты проснешься, друг твой сказал, тебя не трогать, охраняет. Я хочу домой, а осталась только твоя спальня.

– Не ворчите, комната в вашем распоряжении, потом пришлите сообщение, сколько потратили в магазине, переведу деньги. Ну и за сверхурочные.

Демьян надел красные спортивные штаны, длинную белую футболку, собрал сумку для тренировки. Тимур его ждал к девяти вечера. Оставалось время поесть и заскочить еще кое куда.

– Тема, просыпайся, – толкнул он ногой друга, жуя кусок пирога.

– Еда! Запах еды, – пробубнил друг и открыл глаза, – что ты ешь?

– Ужин на столе, дорогая! – Демьян посмеялся. – А я на тренировку.

– Я с тобой! – тут же вскочил Артем и почесал кудрявую

голову.

– Боюсь, ты не в том состоянии, – Демьян покачал головой.

– Сейчас приму душ, ты мне отсыпешь своих шмоток, и я готов. Вот ты так весел? Я переживал, что после пробуждения, будешь уничтожать. От Васи и Инги нет привета?

– Нет, – Демьян повел бровью. – Я на расстоянии ничего выяснять не буду, пусть прилетает.

– Что будешь делать с Ингой? На тебе же реально косяк.

– Вот сейчас и будем с этим разбираться перед тренировкой. Бегом в душ, еду возьмешь с собой, есть дело.

– Демьян?

– Да, что!?

– А ты теперь прям в развязке, пьешь?

– Я еще не решил. Бегом, Тема!

****

– Откуда ты узнал, где ее найти, она же без телефона? – спросил Артем, когда они подъехали к небольшому ресторану.

– У ее подруги день рождения, они должны здесь праздновать. Я в инсте увидел, не у нее.

– И как ты собираешься все это провернуть?

– Просто зайду туда и сделаю, что нужно.

– А вдруг она скажет своим подружкам, что ты за ней бегаешь и телефоны даришь, влюбился?

– Это будет ложь, я привык, что обо мне девочки сочиня-

ют сказки. Я их не боюсь.

– Тогда почему так нервничаешь, что она что-то расскажет Васе? Это же тоже ложь?

– Я не знаю, так как не помню. И пока не уверен в своей невиновности, но даже тот факт, что она была в моей кровати, меня как бы не обеляет, и лучше Васе этого не знать. Ладно, останься здесь, я не задержусь.

Демьян вышел из машины и перебежал дорогу. Было холодно, он накинул капюшон толстовки. Молодой человек зашел в ресторан, в зале было темно, играла музыка, все столы заняты.

– Привет, – Демьян наклонился к хостес и улыбнулся. – Здесь компания девочек моделей должна быть. Заехал поздравить.

Молодая красивая хостес не смогла отказать Демьяну. Она с явным рвением хотела ему помочь и указала куда идти.

Он скинул капюшон, крепко держа в руках коробочку с новым iPhone. Демьян подошел к столу, где его конечно сразу узнали.

– Демьян, и без жены!? – тут же спохватилась именинница. – Присоединишься? У тебя вроде тоже сегодня день рождения, это судьба!

– Нет, — даже без намека на улыбку, ответил он. – Инга?

– Что? – резко ответила та, надменно закатив глаза.

– Это тебе, – он кинул перед ней телефон. – Был не прав.

– Это извинения от Рудова? Ты решил замаливать грехи

перед всеми бывшими, чтобы они рассказали Васе, какой ты хороший?

– Ты никогда не была моей бывшей, не мечтай, – тихо произнес он, но она слушала. – Я разбил твой телефон, значит, должен был купить новый. Все.

– А кто вернет разбитые сердечки девочкам? – к Инге снова вернулось настроение «овца».

– Хорошего вечера, – Демьян развернулся.

– Не уверена, что этот телефон спасет твой брак, – кинула вслед Инга. – И знаешь, с тобой тут веселее, чем с Васей в Париже.

Демьян замер, стиснул челюсть, сжал кулаки. Вдох. Выдох. Он медленно двинулся через столики, мысленно уже прибывая на тренировке и колотя грушу.

– Ну что? – спросил Артем.

– Я сделал, то что хотел, – Демьян резко дернул машину с места.

– А она? – Тема быстро пристегнулся.

– А она сделает то, что она хочет!

– И что она хочет?

– Артем!? Черт! Отстань! Я не знаю! Я не знаю, что делать дальше, я не отвечаю Васе, потому что не знаю, бл*, что она скажет, что она знает, и что ей ответить. Она там! Мы по телефону ничего не выясним и поругаемся еще больше! Все! Я ушел на дно. Потому что я НЕ ЗНАЮ, понимаешь? – Демьян разгонял автомобиль.

– Дем, сбавь скорость, прошу! Мы скоро будем у Тимура, наберись терпения! Вот, блин... я думал у тебя есть четкий план.

– Нет.

– Лети к ней?

– Нет, это не поможет, нужна она здесь.

– Я не понимаю.

– И не надо.

Артем замолчал и нахмурился. Демьян сбросил скорость, и посмотрел на друга. Тема был как ребенок, и если он грустил, если ДАЖЕ он грустил, охватывала вселенская печаль вокруг.

– Что у вас с Николь?

– Да у нас все куда проще, поругались, помирились, потусили, напились. Поэтому мне не понятно, почему вам так сложно? Почему так сложно позвонить, как я сегодня позвонил Николь, и сказать, блин, детка, я так вчера перебрал, прикинь, что было! Она поворчит, позлится. Я ей куплю цветы и все ок. Что с вами не так? Почему ты не наберешь Васе и не признаешься во всем? Что сердишься, что чувствуешь себя обманутым, что напился? И тогда ничего не надо будет боятся, никаких сучек.

– Я не хочу, чтобы она знала, что я был так слаб. Я не хочу чувствовать себя виноватым. И зная ее нрав. И зная, что она знает мой нрав. И я боюсь, что она не поверит. Особенно, после той истории с Дашей. Я же получается повторился,

да? Я помню, как она кричала, плакала. А потом помню, как холодно и равнодушно сообщала, что все кончено. Я ее потеряю. Так что надо все это замять.

– Демьян, но если она не сможет прилететь до Нового года? Это больше месяца.

– Отстань! – Демьян резко повернулся на друга и пригвоздил его взглядом. – Я только вчера думал, что все, она возвращается. А нет! Не знаю! Так что отстань!

****

Демьян, натянув капюшон, лежал у себя на крыше. Ледяной ветер трезвил голову. Тимур, увидев его вчера, не задавал вопросов. Он выжил из него все соки, чтобы у Демьяна не осталось сил ни на что больше. После, он уехал домой, а Артем к Николь.

Поздний вечер воскресенья, он снова вымотался на тренировке. Попросил Тимура устроить ему бой, тот согласился, видел, что ему нужно. Но почему так хотелось выпить? Хотелось почувствовать тепло по телу и чувство бесстрашия. А сейчас было страшно. Одиноко.

Он спустился вниз, не раздеваясь прошел к бару, где всегда стояли нетронутые бутылки. Они были здесь, чтобы он мог себе доказать, что сильнее. Но сейчас, Демьян не видел никакого смысла что-то кому-то доказывать. Он достал виски, открыл и не торопясь налил в бокал, ощутив яркий крепкий аромат. Звон кубиков льда о стекло... он потянулся к бокалу, смелее обхватил его пальцами...

Стук в дверь! Встревоженный стук! Он поставил бокал и пошел в коридор, стук не прекращался. Демьян отворил дверь и застыл.

– Ты чего не отвечаешь на звонки? – первая на него налетела Николь.

– А в чем срочность? – недоумевал Демьян, смотря на друзей, которые бесстыдно осматривали его квартиру.

– Ты один? – спросил Артем

– Да! А с кем еще? Мне на работу завтра! Что происходит?

– Демьян?! Что это? – Николь подняла бокал.

– Это для Артема, – отшутился он.

– Вася прилетела.

– Артем! Это я хотела сообщить! В общем, она сейчас в такси, и думаю, направляется к тебе. Мы боялись, что опоздаем, как в прошлый раз. Артем сказал, что ты боишься повторение прошлого раза.

Демьян молча перевел взгляд на Артема, тот извиняющиеся развел руками:

– Демьян, если бы у нас не было этого доверия с Николь, мы бы не сообщили тебе о приезде Васи.

– И получился бы сюрприз, который вы испортили! – Демьян ворчал, а у самого была буря эмоций, от страха до прилива счастья, ведь он не знает, почему Вася решила так срочно прилететь.

– А ты уверен, что это приятный сюрприз? – Николь скрестила руки на груди.

– С каким она настроением и какой целью?

– Я не знаю, по голосу ничего не поняла, ни слез, ни смеха. Просто сказала, что это было необходимо, и извинялась, что не успеет со мной увидеться. Звонила она уже из такси, минут тридцать назад.

– Проваливайте, оба, быстро, иначе она решит, что вы от чего-то меня прикрываете, а я же правда один дома!

– Я ничего не говорил Николь про Ингу, – тихо прошептал Артем, уже на пути в коридор. – И да, я забыл бокал, который ты заботливо приготовил для меня.

Артем снова метнулся к столу и захватил виски со льдом. Демьян молча ухмыльнулся, в ожидании друга. Он держал дверь, выпроваживая своих друзей.

Они уехали, а Демьян метался по комнате, не находя себе место. Хотелось выпить еще острее, но нельзя. А вдруг она в итоге не приедет? Он посмотрел на телефон, Вася не звонила, а часы показывали почти полночь. Он стянул с себя толстовку, откинул на диван.

Стук. Робкий. Тихий. Словно боясь, что его услышат.

Демьян кинулся к двери и выдохнув, потянулся к ручке, решив, если она приехала, даже если ругаться, то не все потеряно.

Василиса стояла хмурая, в кожаной куртке, черной кепке и с небольшим рюкзаком на плече. Она сердито выдвинула челюсть вперед и поджала свои пухлые губы. От увиденного, Демьян ухмыльнулся, ощущая, что ее близость наполняет

его куда более пьяняще, чем несчастный бокал виски. Он не хотел ждать, пока она кинется на него с кулаками или криками. Демьян вышел к ней за порог, снял кепку, и обхватив ладонями лицо, поцеловал. Сейчас он хотел близости с ней, разговоры потом. Он слишком истосковался по ней...

Вася не оттолкнула его, она скинула рюкзак на пол, и с не меньше жадностью прижалась к нему. Казалось, они оба чувствовали себя виноватыми, словно они оба недоговаривали и что-то скрывали, словно они оба боялись потерять друг друга. Демьян понял, что она ничего не знает. Она прилетела, потому что чувствовала себя виноватой.

Демьян втянул ее в квартиру, снимая с нее куртку, свитер и продолжая наслаждаться близостью. Вася прижималась к нему, нетерпеливо дышала, она вся дрожала. Она еще любила его. Это было для него доказательством, это был тот поступок, который он ждал. Она поставила его выше всего остального.

****

Вася и Демьян сидели на крыше, закутавшись в толстовки. На Васе была его толстовка, так как она прилетела лишь с небольшим рюкзаком, без вещей. На ногах Васи лежал плед, а Демьян обнимал ее сзади. Над ними ночное небо Москвы, легкий холодный ветер трепал волосы девушки, которые торчали из-под капюшона, воздух пах приближающейся зимой.

Демьян уткнулся в плечо жены. Этот момент был так хо-

рош, хотелось, чтобы он никогда не заканчивался. Она гладила холодными пальчиками его вечно разбитые костяшки на руках. Затем, она взяла его руку и уткнулась носом в ладонь, обдав ее горячим теплом. Они до сих пор не говорили, каждый боялся потревожить момент своими переживаниями. Да и зачем, переживаний нет, когда они рядом!?

– Я так скучала, – она все же решилась, – по нам и этому месту.

– Останься, и мы больше не будем скучать, – прохрипел ей на ухо Демьян.

– Не могу, завтра вечером мне нужно сесть в самолет и улететь.

– Я к этому не готов.

– Демьян, ну неужели между нами может встать такая мелкая разлука? Меня нет всего месяц.

– А теперь контракт подписан на сколько?

– На полгода, – Вася перестала дышать, повернувшись к нему.

– Ты издеваешься? – он смотрел в ее огромные черные глаза и не знал, как реагировать, руки сами расцепились, и он отодвинулся.

– У меня прописан отпуск и выходные в контракте, я смогу прилетать раз в месяц стабильно, – она засуетилась, видя, что он отдалился, быстро взяла его за руку, притянув обратно.

– А потом? А вдруг, потом тебе предложат контракт уже

не в Париже, а в Америке? Как ты представляешь наши отношения? Вась, я не смогу так. Может тогда прямо сейчас....

– Нет-нет, – она закрыла уши руками, – даже не произноси этот ужас в слух! Ты замолчал, да?

Демьян кивнул головой.

– Я вернусь в Москву. После этой работы, я смогу хорошо устроиться дома. Я соскучилась и по сестре, и по родным. Я буду летать на международные контракты, но более короткие, честно! Обещаю! Обними меня, крепко, прошу.

Демьян снова прижал ее к себе, не желая отпускать никуда, даже просто за пределы своей квартиры. Казалось, он держал что-то такое драгоценное, и такое хрупкое. Он сейчас осознал, что постоянно находится в страхе, что не удержит или передавит, сломает своими несдержанным сильными руками.

– Я ехала такая злая, думала буду на тебя кричать, что-то выяснять. А сейчас понимаю, что не хочу ничего знать, где ты был и что делал, когда отключил телефон. Я доверяю тебе, я верю в нас! Я люблю тебя.

– Я люблю тебя, – он провел большим пальцем по ее нижней губе, с ярко выраженной полосой по середине.

У Демьяна брякнул телефон. Это было сообщение с незнакомого номера. Он нахмурился и открыл, а Вася снова отвернулась от него, смотря на ночную Москву.

«Как хорошо, когда iCloud не переполнен и фото успели сохраниться, хоть и не все, а жаль. Оцени!

Второе сообщение было тем самым фото, на котором он лежит в кровати, а Инга у него на плече.

«Есть и погорячее, но это самое романтичное! На семейное потянет?»

Демьян закипел, но перед ним сидела Вася, которая ни о чем не догадывалась. Дрожащей рукой он удалил сообщения и отключил интернет, чтобы сейчас ничего больше не приходило.

– Все хорошо? – Вася повернулась к нему и улыбнулась, своей широкой улыбкой, волосы так красиво развивались на ветру, глаза блестели, а в них он видел любовь.

– Да, – он улыбнулся, но чувствовал, как была напряжена каждая мышца его тела. – Замерз. Пойдем в дом.

– Тебе же на работу завтра?

– Возьму выходной в честь дня рождения, ведь у нас всего день.

– Мы плохо друг на друга влияем, становимся безответственными, – Вася улыбнулась, но поддалась и встала.

– Пойдем, буду плохо на тебя влиять, – он тихо посмеялся, и они пошли в теплую квартиру.

Глава 7. Василиса

Демьян спал, Василиса бродила по квартире. Она не удержалась. Она приехала к нему. Она боялась своих чувств и мыслей, что готова простить ему все… весь тот ужас и боль, которые они причинили друг другу за последние полгода. Она оправдывала его как ребенка, который совершал эти поступки не осознанно, просто пытаясь привлечь внимание, чтобы она была ближе…

Было глупо приехать к нему после слов о разводе. Но когда она снова почувствовала его руки на своем теле, когда она почувствовала его вкус и запах, уже не смогла отказаться.

Других мужчин у нее не было, лишь несколько нелепых свиданий. А вот он сорвался…

Вася столько раз натыкалась в социальных сетях на его фото в окружении девушек. В какой-то момент, Василиса одержимо искала фото с ним, какую-то информацию, делая себе больно, и все равно не могла остановиться.

Теперь и она была знакома с тем самым Демьяном, о котором лишь слышала легенды. Познакомилась с его темным дном. Этот человек страшен. Он как демон, такой темный, но такой красивый. Ты хочешь ему все прощать, утопая в этих глазах, но на самом деле нужно бежать… бежать…

Но она снова побежала за ним. И все этой ночью было так

прекрасно! Она была уверена в их любви! Такого секса не может быть без любви. Вася знала, что он ни с кем не был таким как с ней… но этого мало для счастья. Они не могут сидеть здесь в квартире, закрывшись вдвоем и спрятавшись от всего мира, но только здесь они не творят глупости!

Вася тихо поднялась на крышу. Была теплая летняя ночь. Она села на лежак, укрылась пледом и наслаждалась звуками Москвы. Девушка не призналась Демьяну, что вернулась в Москву уже как две недели. Она врала и Николь. Она даже не говорила Варе. К сожалению, малышка слишком привязалась к Демьяну, и сразу бы ему рассказала. Знал только отец, и почти каждый день, они завтракали вместе.

Отец оказывал ей колоссальную поддержку. О Демьяне они почти не говорили, но он порой так осуждающе на нее смотрел. Она чувствовала, что отец считал виновными их двоих в том, что с ними случилось. Он считал, что она занимается глупостями, скрываясь от Демьяна и друзей, учитывая, что у лучшей подруги скоро свадьба. Папе она не призналась, что несколько раз наблюдала за Демьяном со стороны. Также она не признавалась, что держится в стороне, чтобы не сорваться, чтобы не простить ему все…

Вчера ей казалось, она впервые готова сказать ему о разводе и остаться холодной.

Осталась… и вот она в его футболке на его крыше, а тело томиться от жадных прикосновений пока еще мужа. Сдалась. Приехала сама. Снова сама. Он даже не звал. Он уехал.

Это и разозлило. Когда она вышла на улицу и не увидела машину, взяла такси и сорвалась к нему.

Она так боялась, что он поедет не домой. И когда, постучав в дверь, услышала его шаги, сердце заколотилось, обливаясь жаром счастья. И вот он с голым торсом, по нему течет пот, а руки разбиты в кровь. Это ее Демьян. Вот такой горячий с такими ледяными глазами.

Она не удержалась. Хотелось его близости, его жадности, его силы… несколько месяцев они не прикасались к друг другу, это было невыносимо.

Он изменился. Он снова был таким, как когда они познакомились. Только шрам на голове и брови остались, напоминая о его падении, и внеся коррективы в его красивое лицо.

Вася смахнула слезы, скатившиеся по щекам. Игра во взрослую личную жизнь ей плохо давалась. Он отпустил ее, чтобы она научилась жить без него, но она не хотела тогда, и не хочет сейчас. Все было притворством, словно какая-то ее часть умерла. Она приложила все силы… но он так и оставался в ее сердце и голове.

Что теперь делать? Правда развестись? И потерять его навсегда? Но простить… разве можно? Разве измениться что-то? Разве он просит ее вернуться?

– Не обнаружив тебя в кровати не удивился, – раздался голос Демьяна в двери. – Сначала подумал, ты уехала.

– Я проснулась и больше не могла уснуть, – ответила она. – И правда, почему я не уехала?

– Решила поплакать? – Он не сел к ней, заняв соседний лежак и вытянув длинные ноги в спортивных штанах.

– Это ветер, – сухо ответила она, пройдясь взглядом по его татуировке на голом теле.

– Ветер, – просто повторил он. – Или сожалеешь?

– Почему ты так со мной говоришь? – огрызнулась она, кинув резкий взгляд на Демьяна. – Словно, я в чем-то виновата.

– Я не знаю, как говорить с тобой, – он пожал плечами. – Виновата.

– Виновата? Я? – Василиса резко села и стиснула челюсть. – Ты не оставил мне выбора!

– Оставил, и выбор ты сделала еще в самом начале. Что значит твой приезд сейчас?

– Просто секс! – кинула она.

– Просто секс? И никаких чувств? – Он тоже сел и посмотрел на нее, сверкая молниями.

– Никаких! У наших друзей скоро свадьба, эти дураки не учатся на наших ошибках. Ок! Я подруга невесты, ты друг жениха. Мы не будем ругаться и спорить, мы не испортим эту свадьбу. О разводе пока сообщать тоже не будем. Все после.

– Ты к Варе ездила? Тебя долго не было в Москве.

– Нет, – девушка помотала головой. – Она не знает, что я вернулась.

– Да, знаю, я с ней позавчера виделся, – ответил Демьян. – Когда ты ей сообщишь, что мы больше не вместе?

– Это уже не твое дело!

– Но она мне звонит и спрашивает, значит мое. Или мне рассказать?

– Нет, не говори пока.

– Тогда проснемся и ты поедешь к сестре, она вчера была очень грустная.

– Проснемся?

– Да, пойдем, – Демьян встал и потянул девушку за руку. – Сегодня, ты еще моя жена, могу делать с тобой что хочу.

– Ты никогда не мог делать со мной то, что хочешь.

– Это ты так думаешь.

Вася смотрела на длинного и опасного Демьяна с протянутой рукой, на фоне оранжевого ночного неба Москвы. И поняла, что единственный способ держаться от него подальше – это покинуть страну. Она решила прямо сейчас, в данный момент, что после свадьбы заключит новый контракт и точно не в Москве.

А сегодня? Она взяла его за руку и поддалась своему мужу…

****

– Вася! Вася! – кричала малышка, бросившись к ней, как только старшая сестра вышла из машины. – Вася, я так соскучилась!

Девочка затряслась от слез. Василиса все крепче обнимала ее, испугавшись настроения Вари.

– Крошка моя, тебя кто-то обидел? Что стряслось? – убирая с лица волосы сестренки, спросила Вася.

– Нет, – та замотала головой, – мне почему-то стало казаться, что ты больше не вернешься. Я так боюсь потерять тебя и Демьяна.

– Я тут, – произнес Демьян.

– Вы вместе! – Варя бросилась к нему. – Мне показалось, что вы расстаетесь. Я так испугалась! Очень! Как Вася может так долго к тебе не приезжать?

– Не знаю, – Демьян пожал плечами, – спроси у нее самой.

– Варя, – Василиса закусила губу, видя вопросительный взгляд сестры. – Малышка моя. Даже если мы и разойдемся, это не значит, что ты кого-то потеряешь. Демьян твой друг и я не против…

– Так вы расстаетесь? – вспыхнула та.

– Возможно, да. Нет, я вру. Да, мы расстаемся.

– Это ты виновата! – неожиданно закричала Варя, девочка была на грани истерики. – Ты уехала! Ты оставила нас! Уехала! Ты виновата во всем! Ты обещала! Обещала, что вы всегда будете вместе и будете рядом!

Малышка вжалась в ноги Демьяна и разрыдалась. Демьян крупной ладонью погладил ее по голове, затем присел на корточки. Вася замерла. Никогда они не ругались, никогда сестра ее не винила в чем-то, никогда она не предпочитала кого-то другого.

– Варя, Василиса ни в чем не виновата. Ей нужно было

уехать, это был единственный правильный выбор, – хрипло произнес Демьян. – Я не раз тебе об этом говорил. Варя, ты несправедлива. Я не ценил нас с Васей, я прожег наши отношения, это я ее потерял, понимаешь? Это я плохой, не Вася.

– Нет, ты хороший! Ты самый лучший! Она просто не понимает! Как ты у нас появился, все стало так хорошо, вся наша жизнь изменилась. Демьян, прошу, не уходи! – и она снова начала рыдать.

– Варя, девочка моя, – Вася приблизились к сестре и прикоснулась к хрупкому плечу.

Варя откинула руку Василисы и зло посмотрела, сквозь пелену слез, а затем сорвалась с места и побежала в подъезд. Демьян пристально смотрел на Василису, а она готова была взорваться от боли и лишь через какое-то время придя в себя, побежала за Варей. Лифт долго не ехал, тогда девушка бросилась по ступенькам.

Дверь в квартиру была захлопнута. Вася стала стучаться, шмыгая носом и смахивая слезы.

– Здравствуй, дочь! – дверь открыла мать.

– Здравствуй. Позови Варю! – потребовала Василиса, слыша слезы сестры.

– Она не хочет тебя видеть. Приходи в другой раз.

– Пусти меня.

– Нет, – мать покачала головой. – Слышала, разводишься? Не долгим был твой счастливый брак. Нашла побогаче?

Вася попятилась назад, смотря в усмехающиеся лицо жен-

щины. Ее мать ликовала, уверенная в правоте всех своих желчных слов о счастье дочери.

Василиса спустилась вниз. Она была разбита. Казалось, она потеряла все. Все самое дорогое. Мужа и Варю… как так!?

Девушка вышла на улицу. За спиной раздался громкий стук закрывающейся подъездной двери. Она вздрогнула. Вася ненавидела себя. За слабость, что позволила Демьяна впустить в свою жизнь, за слабость, что приехала вчера к нему, а не к сестре… сначала надо было поговорить с Варей. Это была ее ошибка, она закрылась в жалости к себе, в своих чувствах, забыв о малышке.

Василиса подняла глаза и увидела Демьяна, который так и стоял на месте, где она его оставила. Девушка задрожала от злости. Она решительно бросилась к нему и толкнула в грудь.

– Ты!!! Ты знал! Ты специально привез меня! Ты делаешь это не в первый раз! Ты знал, что Варя меня добьет, ты знал, что Варя обвинит меня, как и ты винишь меня! Ты все это время общался с ней! Ты все это время говорил с ней обо мне! Это твои мысли в ее голове!

– Ты реально считаешь, что я настолько моральный урод!? – закричал он ей в лицо, схватив за запястья и тряхнув. – Приди в себя! Это только на твоих плечах, что ты не общалась с сестрой и ничего ей не объясняла.

– Я оберегала ее!

– Ты оберегала себя! Ты спрятались в своем Париже, Лондоне, и наносила удары по мне оттуда. Не играй в жертву! И не надо винить только меня во всем. Все что происходит, плоды нашего выбора!

– Ты снова намекаешь на меня? Что это мой выбор, каждый раз был неверным?

– Этого я не говорил, так может это ты сама считаешь свой выбор неверным? Ты приехала ко мне вчера. Зачем!? Ты решила уйти, так уходи.

– Ты весь такой трезвый… и холодный, собранный… словно наше расставание пустой звук.

– Ты хотела видеть меня пьяным и бьющим машины? Тебе так легче? Думать, что я убиваюсь?

– И ты даже не останавливаешь, – она плакала, уже не стесняясь и не могла оторваться от его глаз.

– А ты хочешь, чтобы я тебя останавливал? – он наклонился ближе.

– Нет! – резко ответила Вася, вырвав руки. – Все кончено! Я ухожу.

– Иди, – он кивнул головой.

Но они оба не сдвинулись с места…

– Садись! – Демьян открыл дверь машины, указывая на пассажирское кресло.

– Куда? – Вася нахмурилась, смахнув с лица девичьи слезы.

– В ЗАГС, подавать на развод, раз уж ты все решила, –

Демьян криво ухмыльнулся. – Передумала?

– Нет, – Вася вздернула подбородок и двинулась к машине, – не передумала.

Глава 8. Василиса

6 месяцеы назад...

Василиса не знала, сколько времени просидела там, на набережной, совершенно забыв про пробежку... Было так пасмурно, было так холодно от моря, было так больно из-за Демьяна, было так страшно его потерять.

Она понимала, что если дозвонится до него, ничем хорошим это не закончится. Они будут ругаться бесконечно, цепляться за слова, придираться к действиям. Василиса знала, что он хочет, чтобы она была рядом. Она знала, что он будет хуже с каждым днем, пока она не прилетит.

Она встала, накинув черный капюшон толстовки на голову, спрятав тугой хвост белокурых волос от порывов ветра. Василиса медленно шагала в сторону отеля. Девушка знала, что больше не позвонит Демьяну и не напишет. Это глупо. Не имеет никакого смысла.

Тогда Вася задумалась о смысле их отношений вовсе. И лишь пустив эту мысль в голову, почувствовала, как острая боль пронзила грудь. Нет. Жизни без него девушка не могла представить. Она не сомневалась, они были парой и пока у нее есть силы за них бороться. Она будет верить ему. Она будет доверять ему. Она сделает то, чего он так сильно хочет...

Но он так и не звонил! Николь тоже не звонила. У нее было чувство, что за ее спиной что-то произошло, и она ничего

не узнает, пока сама у него не спросит.

Вася решила, посредники им не нужны, и как только придет в апартаменты, купит билеты до Москвы на воскресенье, сразу после съемки. Сразу из аэропорта в Ницце. Друзей попросит отвезти вещи в Париж.

– Вася? – раздался голос Майкла позади.

– Майк? Я думала ты спишь. – Василиса обернулась на молодого человека, почесав кончик красного носа. – Вы вчера поехали в клуб?

– Да, я всех утащил, решил, ты хочешь побыть одна, – Майкл подозрительно смотрел ей в глаза, она свела свои густые брови.

– Спасибо, – прошептала Вася и кивнул головой. – Ты в номер?

– Да, – он тоже кивнул головой, но не двинулся, продолжая пристально смотреть на девушку.

Майкл был красив, как в прочем и все парни модели. Фигура, лицо – все это было его работой. Светло-русые волосы вились крупными локонами и всегда были в беспорядочном порядке, с крашенными, словно выгоревшими прядями. Он тоже замерз, и вздернутый острый кончик носа тоже был красным, как и у нее.

Василису напрягала эта пауза. Огромная фишка Майкла была в его зеленых глазах. Круглые, словно всегда мокрые, словно ты для него все, когда он на тебя смотрит... и именно это она читала в его глазах сейчас.

– Майкл, ты хотел что-то сказать? – Вася скрестила руки на груди, закрываясь от него.

– Я хотел извиниться за то, что наговорил вчера, за слова о ваших отношениях с Демьяном.

– Неважно, ты ничего нового не сказал, чтобы я не слышала о нем.

– Нет, это важно. Ты важна для меня. Ты мне нравишься, Василиса. И я просто ему завидую.

– Что? Твою мать! Майкл! Ты серьезно? Ну зачем?! Зачем было это говорить. Фак! – Вася пнула воздух и зло зашагала прочь.

– Вася, ну постой, – молодой человек кинулся за ней, – я ничего не прошу, я все понимаю!

– Тогда зачем? Зачем было это говорить? А знаешь зачем? Ты все равно надеялся произвести впечатление. Но нет. Я не впечатлена, – Вася развела руками. – Думал я сейчас слабая? Что Демьян меня обидел, и я брошусь к тебе за утешениями? Так вот знай, нет! За утешениями я полечу к своему мужу.

– Дослушай! – прикрикнул он на нее. – Я твой друг, знай это! Я чувствую к тебе что-то такое…, мне хочется с тобой болтать, делиться. Я хочу предложить дружбу и обещаю, больше ни слова о том, какой мудак твой муж. И я сейчас не его назвал так, а как бы имел ввиду...

– Я поняла, – пробубнила Василиса.

– Дружба?

Вася в ответ неоднозначно пожала плечами и кивнула го-

ловой. Это правда. Она не нуждалась здесь в любви, но она нуждалась в верном друге.

– Я видел, как ты сидела на набережной, – Майкл нервно улыбнулся, – я шел за тобой.

– Я завтра хочу слетать в Москву, сразу после съемки. Будь другом, забери мои вещи в Париж, я полечу отсюда. И никому не говори об этом.

– Но следующая съемка уже утром в среду? – Майк озадачено свел брови и нервно переступил с ноги на ногу.

– Я вернусь, я всего на день, – отмахнулась Вася. – Я ему обещала.

– Тебя отвезти в аэропорт?

– Нет, большая девочка, справлюсь. Пойдем, а то нас потеряют.

– Ага, Мила уже написала, – ответил Майкл, посмотрев на телефон.

Василисе было некомфортно возвращаться вместе, она знала о симпатии Милы к Майклу. Вася была уверена, что девушка также догадывалась о том, что Майкл в свою очередь был увлечен Василисой.

Они молча подошли к апартаментам, а с небольшого французского балкончика им махала рыжая Мила.

– Привет! – выкрикнула она. – Вы с пробежки?

– Ага, – Вася улыбнулась и в ответ помахала рукой.

****

Василиса смогла удачно купить билеты до Москвы, а из

Москвы уже обратно в Париж. На все про все, в Москве, у нее были ровно сутки. Такие короткие сроки с Демьяном были огромным риском, но она готова на этот риск.

В воскресенье прошли съемки, они работали в паре с Майклом. Их хвалили. Но Вася не успевала прочувствовать момент, она лишь ждала вечера, и что сегодня окажется рядом с Демьяном.

Они часто работали в паре с Майклом, и не раз им приходилось изображать близость. Они оба были светлыми и высокими, и очень полюбились заказчикам. В работе Майкл ее не смущал, она отлично умела разделять работу от реальности.

За последние сутки, Василиса не смотрела социальные сети, не искала ничего о муже, ни у кого ничего не спрашивала. Говорить она будет лишь с Демьяном.

Может она боялась узнать что-то, что причинит боль? На интуитивном уровне? Или это больное воображение? Ну как ему не появиться, если ты жена Демьяна Рудова, он сам как одно больное воображение.

Она до сих пор помнила его слова, что на нее будут смотреть как на бедную девочку и жалеть, так и было. И от этого было намного хуже. Ее чувство самосохранения и гордыня желали максимально быть независимыми от него. Она не хотела выглядеть слабее, беднее... она боялась тех клише, которые на них могли вешать. Ей не нравилось, что все вокруг думали, что это она страдает по нему...

Все это ребячество, она понимала, но ничего не могла с собой поделать. И в их скорой встрече нуждалась не меньше, чем он. Она хотела к нему, хотела, чтобы он был дома, был один.

Василиса сидела в самолете, оставалось лететь считанные минуты, пилот уже сообщил о снижении и все были пристегнуты. От нетерпения она постоянно трясла ногой, чем дико раздражала рядом сидящую женщину. Плевать. Рюкзак она держала под ногой, чтобы, как только откроют самолет, схватить его и выскочить на волю.

Вася переживала, что если он будет не дома? Что если придется его искать? И что, если он дома не один? Она зажмурилась, в груди обливалось жаром от нетерпения! Все! Казалось, она сейчас взорвется.

Самолет сел. Она была тем самым мерзким пассажиром, который стоял в проходе в ожидании, когда их выпустят. Вася практически бежала на досмотр, не раз кого-то задевая и слыша ругательства в след.

Холодный запах Москвы. Он совсем другой, он шумный и суетливый. Василиса вызвала такси на адрес Демьяна. Она не сообщала никому, ни сестре, ни отцу о своем приезде... родные хотели бы увидеться, но она не знала, что их ждет с Демьяном. А он непредсказуем. Он все также непредсказуем. Он словно магнит для проблем, особенно, если зол... с их самой первой встречи! Даже их знакомство, могло бы быть огромной проблемой для него, сделанной с горяча. Он

мог ее сбить...

Вася смотрела в окно, за которым было совсем темно, лишь огни попутных машин. Она хотела, очень хотела застать его дома. Василиса знала, как это сделать, и знала, кому надо сообщить о прилете.

– Николь, привет, – девушка набрала подруге.

– Вася, привет! – Ники радостно хихикнула. – Прости, я не перезвонила, я не смогла найти Демьяна, но Артем говорит, что присматривал за ним. Все ок.

– Неважно, – ровно ответила Вася. – Теме привет. Ты с ним?

– Да, у меня торчим. Как ты?

– Я в Москве. Еду в такси. К Демьяну. Решила, что по телефону мы ничего не решим.

– В Москве? – Николь аж прикрикнула. – Почему только сейчас сообщила?

– Это было спонтанно, – Вася старалась быть максимально спокойной. – Извини, встретиться не сможем, я всего на один день. Считай, меня здесь и не было.

– Ну, я тогда через недельку, как и обещала, к тебе прилечу? – Васе показалось, что Ники тоже старается быть непосредственной, но она слышала тревогу в голосе.

– Да, конечно! – ответила Василиса. – Обнимаю.

– И я тебя, – и Николь тут же отключилась со связи.

Василиса знала, что Николь не терпелось донести о ее прилете Артему и Демьяну. Предупредить. В другом случае,

она бы никогда так быстро не закончила разговор и настаивала бы на встрече. И вроде все так, как хотела Василиса. Демьян точно будет ждать ее дома, если она, конечно, важна для него. Но почему Николь так торопиться предупредить его?

Вася нахмурилась. Ее фантазия разыгралась и снова тревога, она снова бесконечно трясла ногой и хотелось орать таксисту: «Быстрей!»

Было страшно, но и адреналин требовал настигнуть Демьяна.

Вот она у его дома. Охрана ее узнали и пустили без препятствий. Или охрану предупредили!? Лифт... казалось он ехал целую вечность на верхний этаж... Быстрее!

Дверь... дверь от квартиры ее Демьяна. Это еще не был их дом, она еще не успела осознать, что они не просто пара, а муж и жена. Вася робко постучала. Словно боясь, что ее услышат. Почему-то настроена она была воинственно, поджала губы, нахмурилась и ждала...

Демьян открыл почти сразу, словно знал, что за дверью она... и взгляд его синих, холодных глаз, быстро прошелся по ней. Он ухмыльнулся. Вася была готова, что он начнет манерничать, изображать холод и обиду.

Василиса рассматривала красивого молодого мужчину. Таких как он больше нет. Глаза, обрамленные черными ресницами! Тонкий острый нос, темные прямые брови, выраженные скулы, челюсть и чувственные губы такого ровно-

го нежного цвета, с такой капризной нижней губой, словно очерченной по линейке.

Она наблюдала, как его длинное сильное тело двинулось к ней, и буквально в секунду, Вася ощутила его близость. Он снял с нее кепку, взял ее лицо в свои руки и поцеловал. Василиса растаяла, было так хорошо, было просто идеально... она готовилась к войне, а ее встретили с белым флагом. Вся злость, которая кипела в ней, исчезла.

Вася растворилась в его руках, она прижалась к нему крепче. Демьян. Он все еще ее Демьян. Их поцелуи становились все более настойчивыми, и он потянул ее в квартиру, снимая с нее по пути куртку, свитер. Она дрожала от его прикосновений. То напряжение, которое ее держало всю дорогу, вырвалось. Теперь, торопиться некуда. Они вместе. Теперь, хотелось замедлить время.

Он боялся ее потерять. Он любил ее. Об этом говорило каждое его прикосновение. Каким бы спокойным он не хотел казаться, она слышала его прерывистое дыхание.

Демьян чувствовал себя виноватым, поэтому хотел быстрее схватить, не отпускать, чтобы не убежала... она знала Демьяна. Иначе, была бы война! Вася очень надеялась, что вина заключалась в том, что он ей не отвечал на звонки...

****

Вася и Демьян сидели на крыше, место, где ей всегда казалось, что они максимально близки. Вася закуталась в его толстовку, так как она прилетела лишь с небольшим рюкза-

ком, без вещей. На ее ногах лежал плед, а Демьян обнимал сзади.

Вася молчала, Демьян тоже, он уткнулся ей в шею и вдыхал, он наслаждался ей. Она прикрыла глаза и улыбнулась. Василиса была уверена, что пахла сейчас счастьем.

Она вдохнула холодный воздух, воздух их города, и она готова была расплакаться, как ей не хотелось улетать в Париж. Хотелось наплевать на все и остаться здесь.

Но она не могла это себе позволить. До ее отлета, Демьян изводился от того, что боролся за свою независимость. Возможно, это заразно. За этот месяц, после всех замечаний, особенно после Инги, которая в отличии от других не стеснялась высказываться, Васе тоже хотелось чувствовать себя независимой. Словно она себе и всем вокруг старалась доказать, что все свои решения принимает сама. Заявлять о своем Я! Появился страх потеряться за Демьяном. Страх, что такой мощный человек как он раздавит ее личность.

Вася осознавала, что все эти страхи были из-за того, что она его любила, она была готова уступать и принимать, а это было в новизну. Девушка гладила разбитые костяшки Демьяна на руках, травмы были совсем свежие. Тренировался, много... а это значит злился. Вася понимала, что скорее всего на нее. И если он не успокоится, снова дойдет до боя, а этого девушка жутко боялась. Она до сих пор помнила его разбитое лицо в больнице.

– Я так скучала, – она все же решилась потревожить ти-

шину, – по нам и этому месту.

– Останься, и мы больше не будем скучать, – прохрипел на ухо Демьян.

– Не могу, завтра вечером мне нужно сесть в самолет и улететь.

– Я к этому не готов.

– Демьян, ну неужели между нами может встать такая мелкая разлука? Меня нет всего месяц.

– А теперь контракт подписан на сколько?

Вася повернулась к нему, смотря в напряженное темное лицо, из-под капюшона сверкали ледяные глаза, бровь поползла вверх. Иногда, он становился таким твердых и холодным, словно неживым. Вампир. Казалось, он не дышал и лишь пронзительно смотрел.

Василиса шмыгнула носом, боясь сказать правду

– На полгода, – выдохнула она, собравшись с силами, ведь она приехала поговорить и решить, как им быть дальше.

– Ты издеваешься? – он отодвинулся, его брови тут же сомкнулись, на лице эта опасная ухмылка.

– У меня прописан отпуск и выходные в контракте, я смогу прилетать раз в месяц стабильно, – испуганно тараторила она, так как была уверена, что они обязаны договориться, что расстоянии не помеха.

Василиса взяла его за руку и притянула к себе, желая как можно скорее оказаться в его объятиях. Демьян поддался, но от него так и веяло напряжением. Вася уткнулась в его

ладони и поцеловала их, желая хоть так почувствовать тепло. Ну почему он так быстро становился как камень, и было так сложно вдохнуть в него жизнь снова.

– А потом? А вдруг потом тебе предложат контракт уже не в Париже, а в Америке, как ты представляешь наши отношения? Вась, я не смогу так. Может тогда прямо сейчас....

– Нет-нет, – она закрыла уши руками, понимая, что он сейчас скажет о расставании, – даже не произноси этот ужас в слух! Ты замолчал, да?

Демьян кивнул головой, послушался, но так колко и выжидательно смотрел.

– Я вернусь в Москву, после этой работы, я смогу хорошо устроиться дома. Я соскучилась и по сестре, и по родным. Я буду летать на международные контракты, но более короткие, честно! Обещаю! Обними меня, крепко, прошу.

Демьян больше не сказал ни слова и просто обнял ее, крепко, а она жадно пыталась насытиться близостью, чтобы побольше этого тепла увезти с собой и не чувствовать такой тоски от расставания.

В ее памяти были еще свежи воспоминания о Даше в этой квартире. Когда она сегодня ехала, у нее было дежавю, казалось сейчас она снова поймает Демьяна. После той истории, они не успели побыть вместе. Она улетела. Они оба находились в максимальном состоянии недоверия. Что мешало Демьяну повториться? Она сомневалась, что кольцо на пальце... значит, надо учиться доверять.

– Я ехала такая злая, думала буду на тебя кричать, что-то выяснять, – Вася покрутила то самое кольцо на его пальце, – а сейчас понимаю, что не хочу ничего знать, где ты был и что делал, когда отключил телефон. Я доверяю тебе, я верю в нас! Я люблю тебя.

– Я люблю тебя, – он провел большим пальцем по ее нижней губе. Он был так красив в этот момент, в этих глазах можно было потеряться, он гипнотизировал. Глаза безумца.

У Демьяна пришло сообщение на телефон. Он нахмурился и открыл, не проигнорировал. Василиса специально отвернулась, делая вид, что ей все равно.

Напрягся. Он суетливо что-то сделал пальцами и посмотрел на нее улыбнувшись. Улыбка жила отдельно от его лица. Вася постаралась отогнать ревность, помня, что у Демьяна бывает напряженное общение с родными.

– Все хорошо? – Вася не сдержалась и внимательно посмотрела на молодого человека.

– Да, – он снова изобразил улыбку, – замерз. Пойдем в дом.

– Тебе же на работу завтра?

– Возьму выходной в честь дня рождения, ведь у нас всего день.

– Мы плохо друг на друга влияем, становимся безответственными.

– Пойдем, буду плохо на тебя влиять, – он тихо посмеялся, и они пошли в теплую квартиру.

****

Демьян уже спал, а Вася все старалась им насытиться. Она рассматривала лицо, рельефное тело мужа, такое длинное, сильное... ее окружали спортивные люди в Париже, модели, но он был другим... почему-то парней моделей она не воспринимала настоящими, словно они одежда?

Вася захотела воды и в туалет. Она выбралась из теплой кровати, накинув футболку Демьяна.

Девушка вышла в зал, освещенный лишь светом улицы. Защемило сердце, снова захлестнули воспоминания о последней встрече здесь. Почему что-то одно плохое, может так резко перечеркнуть столько хорошего?

Василиса все равно любила эту квартиру и была уверена, что попрощается с призраками бывших. Просто нужно еще немного времени.

Девушка зашла в туалет, погруженная в свои мысли. В глаза бросилась разбитая плитка на полу и на стене. Вася нахмурилась, поняла, что скорее всего, таким образом Демьян снял напряжение. Интересно, что разбил?

Вася не знала зачем, но она присела на корточки и потрогала рукой место удара на плитке, от которого расходились глубокие трещины. Девушка закусила губу, убрала волосы за ухо. Она задумчиво посмотрела в сторону и увидела, как что-то блеснуло под раковиной. Вася тут же метнулась к этому месту, и встав на четвереньки, своей длинной рукой нащупала маленькую вещицу.

Василиса сидела на полу и смотрела на побрякушку в ладони. Это была сережка. Женская. Девушка могла бы попытаться оправдать Демьяна, что эта вещь здесь лежит годами, так хорошо спрятавшись, что даже швабра уборщицы не смогла ееобнаружить. Но было одно НО! Она знала эти сережки.

Вася не могла в это поверить. Как она не пыталась моделировать ситуацию, Инга просто не могла здесь оказаться. Демьян не глуп, он даже назло не поступил бы так. Такое можно было бы сотворить только по пьяни. Но Демьян не пьет!?

Вася прошла в зал, включила вечерний свет, телевизор и села на диван. Не хотелось оставаться наедине со своими мыслями, они казались такими ужасными, но под звуки телевизора, все было проще. Так она пряталась от страхов с самого детства.

Не у одной же Инги такие серьги? Они же не эксклюзивные. Не дешевые, да… но Демьяна, в принципе, не окружают дешевые вещи. Но это не отменяло того, что другая женщина была в его доме… Кто? Зачем? Почему? Может здесь была вечеринка?

– Ты чего не спишь? – послышался хриплый голос Демьяна. – Выключи свет, не могу глаза открыть.

Василиса встревожено посмотрела на молодого человека, который крепко зажмурился, потирая лицо ладонями. Она сжала челюсть, злясь на себя, что до сих пор сидела здесь,

а не хлопнула дверью, улетая в Париж. Еще месяца три назад, она бы точно поступила так, а теперь, как сопливая девчонка, готовая прощать и оправдывать. Почему-то она хотела ему верить и совсем не хотела его терять! Очень хотелось его оправданий, но было страшно задавать вопросы.

– Вась, ты не слышишь, выключи свет? – он двинулся к ней.

Василиса взяла пульт и выключила свет, оставив лишь телевизор. Она вся напряглась, не зная, как себя вести и лишь наблюдала за красивым телом мужа. Демьян сел рядом с ней и посмотрел сонными глазами. Вася протянула руку и провела по его скуле. Глубоко вздохнула.

– Почему ты так вздыхаешь и смотришь, как будто я умираю? – прохрипел он и криво улыбнулся.

– Иногда мне кажется, мы не существуем, и нас легко развеять как все ненастоящее, – прошептала она.

– Ненастоящее. Звучит неприятно. Возможно, мы и есть ненастоящее, так как нас нет вместе, ты где-то там, а я тут, – он прищурился.

– У нас проблемы с доверием. И я не про тебя. У меня тоже проблема с доверием к тебе, – Вася сжимала в руке сережку, судорожно думая, куда ее спрятать.

– И? Есть идеи?

– Мне нужно знать о том, что здесь было за последние несколько дней? То, что ставит нас под сомнения? Не обижайся, но фантом той стервозной твоей подружки до сих пор

здесь.

– Ничего не было, ничего такого, что тебе нужно было бы знать, – Демьян смотрел на нее так пронзительно, Вася нахмурилась. – Ты приехала ловить у меня здесь Дашу? Ревность? Ты здесь из-за ревности?

– Нет, – она покачала головой, волосы непослушно упали на лицо, и она их спрятала за уши, – я прилетела к тебе. Я скучаю. Когда ты молчишь и не отвечаешь, это не дает жить. Я не могу нормально работать. Я не хочу собирать о тебе сплетни. Я хотела говорить только с тобой.

– Тогда зачем ты сообщила Николь о прилете? Если не хотела никому говорить. Выясняла? Я знаю, что ты и в ту ночь звонила Николь, мне Тема сказал.

– Я знала, что тебе расскажут. Знала, что тогда будешь дома и один. Если, конечно, тебе важно побыть со мной.

– Боялась меня с кем-то застать?

– Боялась не застать вовсе, – Вася немного лукавила, было некомфортно, что он все понял, но она правда боялась застать его с кем-то. – Демьян, что с плиткой в ванной? Я бы подумала, что-то уронил, но удар и в стене.

– Психанул. На тебя, – просто ответил он, от него волной исходило напряжение.

– Бесишь, – прошипела она.

Демьян в ответ лишь повел бровью. По нему было невозможно ничего прочесть, казалось, он всем видом вызывал недоверие, пытался бесить еще больше, но это не значило,

что он в чем-то виноват. Или в чем-то не признается. Она еще крепче сжала сережку в руке, что та до боли впилась в мягкую ладонь.

Демьян протянул руку и скользнув под волосы сидящей рядом Василисы, сжал за шею. Он любил так делать. В этом движении мужа было столько его самого. Он словно доказывал себе, не Васе, что обладает ей, что контролирует, что все в его руках. Раньше Василису смущало это, казалось ее подавляют, но сейчас наоборот, она позволяла ему насладиться этим моментом.

– Почему ты не спишь? – снова повторил этот вопрос он.

– Не знаю, – она пожала плечами.

– Телевизор? – он посмотрел в экран, где шла реклама.

– Просто так.

– Мне нужно привыкать к тому, что когда мы будем жить вместе, ты будешь смотреть телевизор по ночам и включать везде свет?

– Когда мне тревожно, возможно да. В детстве, когда мама задерживалась или пропадала, я часто сидела одна как Варя. Я включала везде свет и оба телевизора, в кухне, в комнате. Так мне казалось, что дома кто-то есть и дома весело, шумно, светло. Я играла, представляя, что мама на кухне. Так я убегала от страха.

– Со мной тебе тревожно? – Демьян потемнел и его ледяные глаза сверлили ее.

– Да, – честно ответила она. – Ты пропал, я испытала страх

и снова вспомнила себя девочкой.

– А ты уехала и не вернулась. Тоже вспомнил себя пацаном, – Демьян встал.

Василиса увидела перемену настроения Демьяна и испугалась. Вместо откровений, он снова был готов закрыться. Она поняла, что про сережку даже нет смысла говорить, и разжав руку, скинула ее между подушек дивана. Девушка быстро встала и порывисто прижалась к обнаженному торсу молодого человека. Он не сопротивлялся, он тут же ее обнял.

– Чем завтра займемся? Проваляемся дома?

– Нет, я думаю будет нечестно не заехать к малышке, она скучает.

– Ты готов мной поделиться с Варей? – Вася усмехнулась и скользнула руками по плечам.

– Ты стала слишком самоуверенна, – без улыбки ответил он, – что значит поделиться?

– Ладно, ты не настроен на вежливую беседу, – Василиса цокнула языком и закатила глаза, – пойдем.

****

– Я Варе не сказал, что ты прилетела, будет сюрприз, – Демьян, как всегда, довольно резко вел машину.

– Хорошо, надеюсь она не расстроится, что я совсем ненадолго, – Василиса держала в руках розового плюшевого зайца с длинными мягкими ушами. – Почему ты купил этого зайца?

– Подарок от тебя, в цветочном магазине возле дома был

только он. А что любят маленькие девочки? Разве не розовых зайцев?

– Ей понравится, – Вася усмехнулась и посмотрела в окно, – спасибо.

За окном шел мелкий-мелкий снег, его почти не было видно, лишь блики мелкой стружки в воздухе. Холодно. Вася забыла, что в Москве уже почти зима.

Спала она плохо, теперь чувствовала себя раздавленной. Василиса часто просыпалась и зачем-то проверяла рядом ли Демьян. Трогала его, слушала дыхание и снова засыпала. В Париже такого не было. Рядом с ним еще страшнее его потерять.

Вася засунула руку в карман куртки, в которой словно напугано забилась сережка Инги. Она почему-то была уверена, что эта сережка принадлежала именно ей. Вася совсем не знала как быть. Пока Демьян выбегал в цветочный магазин за этим розовым зайцем, она сфотографировала находку, но не решилась отправить Инге. Василиса боялась узнать правду.

Девушка посмотрела на мужа и сердце замерло от мысли, что он ее! Он ее муж! И ей так захотелось его ударить, ударить за то, что она не успевала им насладиться, а снова нервничала… сжимая проклятую сережку в руке! Ну почему он не может быть нормальным?!

– Смотри, Варя уже ждет, – Демьян остановил машину возле ее подъезда.

Вася тут же вышла из машины и увидев белокурую малышку, забыла обо всем. Как же она соскучилась по этой крошке… даже было немного жаль, что больше не было их двух против всех. Теперь у них есть отец, Демьян, друзья… но отогнав эти эгоистичные глупые мысли, она приняла в объятия младшую сестренку.

Белые растрепанный локоны торчали из-под шапки, что указывало на то, что она одевалась сама. Красный кончик носа говорил о том, что она здесь стоит давно, видимо, как только Демьян сообщил что приедет.

– Вася! Вася! – прыгала от радости девочка.

– Это тебе! – сквозь слезы, проговорила Вася, протягивая зайца.

– Его купил Демьян! – малышка звонко рассмеялась. – Я знаю, только мальчики могут купить такие подарки. Ты чего плачешь? Вы поругались?

– Что ты!? – Вася рассмеялась. – Я от счастья, я не представляла, что так сильно скучаю. Мы никогда не расставались так надолго. И да, этого глупого розового зайца купил Демьян.

– Привет, малышка! – раздался голос молодого человека за спиной.

– Демьян! – выкрикнула она и бросилась теперь к нему. – Спасибо за зайца! Я теперь буду с ним спать!

Вася встала и посмотрела на сестру с мужем, чувствуя укол ревности. Варя так искренне любила Демьяна и, каза-

лось, радовалась ему не меньше, чем ей.

Девочка взяла руку Демьяна и ее, заглядывая им в глаза. Она светилась от счастья.

– Что будем делать? – спросила Варя.

– Варя, я сегодня улетаю, у нас совсем мало времени, – Вася наклонила на бок голову. – Пойдем в кафе?

– Ты не вернулась? Я думала ты вернулась! – воскликнула недовольно девочка. – Зачем ты улетаешь!? Демьян! Почему она улетает?!

Демьян в ответ пожал плечами и посмотрел на Василису, намекая, что она сама должна ответить сестре. Вася поджала губы… ей стало казаться, что Демьян привез ее к Варе специально, чтобы ткнуть носом, чтобы указать, что она должна остаться. Но нет, этим он лишь разозлил девушку.

– Варя, мне предложили хорошую работу, и я согласилась. Это очень важно для меня, мне за это хорошо платят, – строго произнесла Вася.

– Ты жена Демьяна, зачем тебе работать? – девочка развела руками.

– Жена? Это профессия? А вдруг мы разойдемся, я вернусь снова к нашей маме? Девушки должны быть самостоятельными, Варя! Только тогда ты по-настоящему будешь свободна и счастлива.

– Вася, ей шесть лет, – одернул Демьян Василису, – ты прилетела на один день, уверена, что об этом хочешь говорить с сестрой? Пойдемте в кафе поедим мороженное.

– Разойдетесь? – резко спросила девочка. – Почему ты такое говоришь?

– Не переживай, мы с Демьяном будем вместе всегда, мы же муж и жена! – Василиса улыбнулась сестренке.

– Обещаешь? – Варя продолжала настаивать.

– Обещаю, – Василиса рассмеялась и взяла маленькую ручку девочки.

Втроем они двинулись к кафе, в котором совсем недавно работала Вася. Было приятно на мгновение вернуться в свою жизнь и к тем людям, которые окружали, даже коллеги. Василиса посмотрела на Демьяна, затем на сестру, и засунув руку в карман куртки, укололась о злосчастную сережку… Она снова взглянула на мужа, он бросил взгляд в ответ, и она что-то там увидела… он точно что-то скрывал.

Глава 9. Демьян

Аэропорт – место которое он любил, ночные вылеты вызывали особый трепет путешествий. Для Демьяна это был некий портал побега от реальности. Но все это было раньше… за последние месяцы, аэропорты стали ненавистным местом, где они с Василисой постоянно расставались. И встречались, да…, но в голове оставались расставания.

Он посмотрел на их отражение в панорамных окнах, за которыми уже правила темная ночь. Весь день они играли роль идеальной пары: у них все хорошо, им не нужно будет прощаться. Василиса молча прижалась к нему. Он чувствовал ее теплое дыхание на футболке. Она была напряжена и к вечеру он стал чувствовать это все больше. Демьян надеялся, что это от нежелания улетать.

– Что у тебя в кармане? – усмехнувшись, спросил Демьян. – Ты весь день что-то там перебираешь.

– Чек. Старый чек. – Вася тут же вытащила руку из кармана и подняла голову, посмотрев ему в глаза.

– Так выкинь его, – он указала головой на стоящую рядом урну.

– Угу, – промычала Вася и посмотрела в окно. – Мне нехорошо. Вернее, так хорошо, и так понятно, когда мы рядом. А вот завтра проснусь в Париже и все снова. Ты на что-нибудь разозлишься, я буду чувствовать себя виноватой…

– Хватит, успокойся! Я постараюсь смириться.

– Дай обещание, что никогда! НИКОГДА! Слышишь? Ты не будешь игнорировать мои звонки и смс, лучше кричи и обзывайся, но не молчи.

– Обещаю, – Демьян убрал ее волосы назад и поцеловал. – Спасибо, что прилетела.

– И вот такой покладистый ты меня тоже пугаешь! – Вася нахмурилась.

Демьян сжал челюсть и посмотрел в сторону. Он чувствовал сильную тревогу, исходившую от Василисы.

– Вась, что происходит? Я не знаю, как себя вести, тебя напрягает все. Что-то случилось?

– Демьян, ты точно ничего от меня не скрываешь? Мне точно не о чем переживать? Ты не изменил мне в ту ночь?

– С чего ты взяла этот бред?

– В квартире словно следы чего-то нехорошего, – она убрала волосы за уши, – даже не знаю, как объяснить.

– Там были следы вечеринки и пьяных людей, – Демьян отстранился. – Не заставляй меня оправдываться в том, в чем я не виноват. Я начинаю злиться. Ты хочешь так расстаться сейчас?

– Нет, я вообще не хочу расставаться.

– Не улетай, прошу! Останься. Если тебя держат деньги, я могу нас обеспечить. Работа? Найди ее в Москве! Пусть она будет не такая крутая. Но здесь.

– Ты нас сможешь обеспечить? О чем ты? Я не позволю

себе быть зависимой хоть от кого-то, кроме себя. Я так долго шла к этому. Завтра я стану тебе не нужна, и что? Снова в кафе у метро? Нет.

– Ты настолько мне не доверяешь? Для тебя так страшно от меня зависеть?

– Демьян, ты настолько мне не доверяешь, что не можешь перетерпеть полгода? Да, если ты хоть чуть-чуть меня знаешь, мне страшно от кого-то зависеть. Я пока не могу. Я надеюсь, со временем, мы этому научимся. Но я пока не могу всецело тебе доверять. Ты скрытен. Ты прячешь эмоции. Я боюсь задавать тебе вопросы, так как в ответ сталкиваюсь со стеной, молчишь или злишься, кидаешь обвинения, или еще хуже, изображаешь равнодушие.

Демьян не знал, что ответить. Можно было бы сказать множество слов, но он молчал. Ему было так трудно быть открытым, ему было так сложно в чем-то признаваться, он так боялся быть уязвимым. Ему казалось, что он и так давал многое Васе. Давал столько, насколько был способен. Но осознавал, что этого было мало, чтобы строить здоровые отношения. Демьян почувствовал боль в зубах, которые сильно стиснул.

– Не злись, прошу! – Вася сделала шаг к нему и прижалась. – Я люблю тебя! И я верю в нас. Только не злись, прошу, поверь мне. Для меня важно улететь в Париж. Но знай, каждый день я просыпаюсь и засыпаю с мыслями о тебе. Я не расстаюсь с тобой ни на минуту, слышишь?

– Я не злюсь на тебя, Вася. – Он провел рукой по ее ровной спине, не желая прощаться, не желая выпускать ее из своих рук. – Я злюсь на себя. И прошу, тоже что и ты, чтобы порой не происходило, верь мне. Просто. Так как о чем-то говорить мне сложно. И если все против меня – верь мне.

– Мне пора идти на посадку, – Василиса порывисто обняла мужа.

– Так сложно тебя отпустить, – сквозь поцелуй, прошептал Демьян. – Я люблю тебя.

Василиса улыбнулась и закусила губу. Он смотрел в ее черные как уголь глаза. Звук сообщения раздался в кармане куртки девушки. Демьян проследил за ее рукой, она достала телефон и посмотрела на экран. Вася нахмурилась, широкие брови сомкнулись на переносице, а пухлая нижняя губа задрожала. Когда она подняла свои большие глаза на него, в них уже застыли слезы. Сердце Демьяна сжалось, страх сковал, он судорожно пытался понять, что случилось. Он сделал шаг к ней. Вася отпрянула, словно обожглась. На лице девушки было столько эмоций, что он не мог считать, что именно она чувствует. Ненависть? Обиду? Разочарование? Злость? Боль? Страдание?

– Вася? – Демьян протянул руку к застывшей девушке, которая смотрела ему в глаза. – Что происходит?

Василиса увернулась от руки и попятилась назад. Теперь Демьян мог быть уверен, все эти чувства в ее глазах принадлежат ему. То, что случилось, было связано с ним. Молодой

человек пошел за ней и попытался отобрать телефон. Но Василиса всегда была ловкой и быстрой. Она резко развернулась и побежала вперед. Демьян сорвался за ней, точно не понимая зачем. Но он не мог ее так отпустить.

Они бежали как в лучших традициях голливудского кино, задевая людей, встречающиеся им на пути с багажом. Вася была налегке, она не зависела от чемоданов. Демьян знал, если она добежит до паспортного контроля, он ее уже не поймает. Молодой человек прибавил скорость, еще чуть-чуть, и он ее схватит… но это была Вася!

Девушка подбежала к охране аэропорта и что-то быстро сказала им, указывая на Демьяна. Мужчины в форме тут же перегородили ему путь.

– Вася! – закричал он, все испуганно обернулись.

Он дернулся сквозь охрану, но те схватили его под руки. Демьяну оставалось наблюдать, как Василиса, лишь бросив на него торопливый взгляд, исчезла на паспортном контроле.

– Молодой человек, пройдемте! – строго произнес один из охранников.

– Вы не понимаете! – он усмехнулся и схватился за голову. – Это моя жена!

– Для нас она человек, которому угрожала опасность! Вам придется пройти с нами.

Демьяна провели к полиции аэропорта. Пробыл он там не более пятнадцати минут. Охрана проверила камеры, убедилась, что Демьян не делал ничего противозаконного в отно-

шении девушки. Также они установили, что эти двое находились в браке.

Демьян вышел из отдела полиции в растерянном состоянии. Он не понимал, что предпринять. Он не знал точно, что послужило побегу Василисы.

– Подожди! – раздался сзади голос задержавшего его охранника. – Она попросила тебе передать, сунув мне в руку. Чуть не забыл.

Демьян недоверчиво посмотрел на мужчину. Молодой человек вытащил руку из кармана. Он почувствовал, как маленький холодный кусочек метала лег ему на ладонь.

– Сережка? – Демьян нахмурился.

– Да, она сказала, что это мусор, который она забыла выкинуть. Я растерялся и зачем-то взял эту серьгу. Парень, мне кажется, ты напортачил? Или это ей подарок твой не понравился? Но сережки красивые, зря она так.

Демьян закрыл глаза и до боли сжал украшение. ИНГА! Он не знал, как именно попала к Васе эта серьга, но он был уверен, что в этом была замешана Инга и ее игры. Он был готов растерзать эту модель, проклиная всеми возможными словами. Ярость охватывала им. Даже не попрощавшись, Демьян сорвался с места и направился к выходу. Сначала были мысли купить билеты и улететь в Париж. Затем захлестнула идея найти Ингу и сделать ей больно. Ему стало немного не по себе от мыслей, что он так сильно желал ударить девушку. Но она перестала быть для него представителем прекрас-

ного пола, он считал ее просто тварью. Когда он дошел до выхода из аэропорта, осознал, что просто хочет домой. Ему не хотелось с кем-то говорить, что-то выяснять, доказывать, наказывать. Он чувствовал себя опустошенным.

Без чувств и каких-либо мыслей он добрался до дома.

Звук падающих ключей на стол, приглушенный свет. Демьян словно в вакууме прошел к бару и достал виски. Яркий аромат, звон кубиков льда. Глоток. Горячая жидкость спустилась по пищеводу, обжигая и согревая каждый уголочек тела. Выдох. Еще глоток. Глоток. И вот бокал пуст. Он наполнил новый, не отходя с места.

Демьян проверил телефон. Тишина. Он провел ладонью по лицу. Не хотелось драться. Не хотелось ничего. Хотелось потеряться, исчезнуть, раствориться. Хотелось стать невидимкой. Его душило, что он был всегда на виду, под прицелом. Всегда наготове к подвоху, предательству. Он устал от своих тревог. Прошел его двадцать четвертый год рождения. Он, как всегда, один. Отец прислал голосовое, мать сообщение, Василиса отказалась прилетать.

Демьян снова наполнил бокал. Глоток. Стало совсем тепло. Молодой человек заглянул в бокал и ухмыльнулся, а затем допил залпом. Зачем он это делал? На зло кому? Он не знал….

Раздался звонок в дверь. Затрепетала мысль, что это Василиса. Но он тут же отмахнулся, понимая, что это невозможно. Демьян злился на нее, он чувствовал обиду. Она говори-

ла о доверии, и что бы там не прислала Инга, должна была спросить у него. Она убежала. Натравила охрану. Вспомнив это, он снова наполнил бокал. Он не нравился себе, чувствовал себя слабаком, который носится за девчонкой. Демьян решил, что пускай сама потом ищет его.

Снова раздался звонок. Демьян нахмурился. Открывать не хотелось. Ему было хорошо наедине с виски. Почему-то звонок в дверь, особенно в первом часу ночи, без предупреждения по телефону, нес в себе какую-то опасность.

Демьян нехотя направился к двери и распахнул ее, готовый к чему угодно, но как оказалось, только не к этому. Он замер. Не произнося ни слова, Демьян смотрел в глаза женщины, затем задержался на ее широкой улыбке с белыми винирами.

– Сюрприз! – произнесла она.

Демьян молчал, уже на пороге ища подвох ее приезда.

– Ну это невежливо, сыночек. Надеюсь, ты в шоке от счастья, хотя на твоем лицо такое выражение.

– Мама, – выдохнул он.

– Так ты впустишь меня? – Она продолжала улыбаться.

– Да, – он отошел в сторону.

Мама обхватила ладонями его за лицо и поцеловала в уголок губ.

– Виски? А отец так гордо рассказывал, какой ты примерный мальчик и не пьешь.

– Это будет наш с тобой секрет, – сузив глаза, ответил Де-

мьян, внимательно рассматривая красивую женщину. – Хорошо выглядишь. Загорела. В Лондоне вдруг стало солнечно?

Мама была высокой и статной женщиной, с хорошей спортивной фигурой. Ее внешность так и кричала о том, что она богата и довольна жизнью. На ней была одежда в кремовых и белых тонах, оттеняя цвет кожи. Бликовали дорогие золотые украшения. Светлые волосы лежали ровной волной на плечах.

– Нет, я была на отдыхе, на островах, – она прошла, припарковала коричневый чемодан известной марки.

– Семейный отдых? – Демьян совершенно не понимал, что происходит.

– Можно и так сказать, – ответила мама, снимая верхнюю одежду.

– Я сам не пойму и честно, не понимаю твоего столь позднего визита. Ты проездом?

– Давай поболтаем, да? Я только разденусь. Угости маму виски.

Демьян, почесывая затылок, прошел в кухню и поставив два бокала, разлил виски со льдом. Мама села за барную стойку, грациозно откинув волосы назад, широко улыбнулась

– За встречу? – Она сделала глоток. – Устала с дороги. Так, где моя невестка? Отец говорил, она должна была вернуться к твоему дню рождения.

– День рождения прошел, она улетела. – Демьян продолжал недоверчиво смотреть на мать. – И да, спасибо за поздравление в сообщении. Забыл ответить.

– Да, я заметила, это было невежливо и грубо, прочесть и не ответить.

– Какое поздравление, такой ответ.

– У меня были планы поздравить лично, не ворчи, для этого ты слишком красив и молод. Так куда улетела твоя жена?

– В Париж. Она там работает. Улетела несколько часов назад. Ты опоздала.

– Судьба у тебя такая, связываться с женщинами, которые любят улетать, – она рассмеялась.

– Не смешно, мам. Плохая шутка.

– И что, у вас прям любовь? Как ты женился, из моей головы не выходят навязчивые мысли. Ты так богат, так хорош собой, с ума сойти. Порой не верю, что ты таким у нас вышел. Готова признаться, возможно, мы правда с отцом друг друга любили, что так постарались над тобой. Она, наверное, особенная? Ведь тебе доступны все девушки мира. Очень хотела познакомиться. Отец столько о ней рассказывает. Говорит, мы с ней похожи!

– Нет, – просто ответил молодой человек.

– Почему она улетела? От тебя сбежала? Душишь? Поэтому пьешь? Меня отец тоже душил, может поэтому и я сбежала.

– Мам, только у нас с Васей нет детей, ты сбежала и от меня.

– Это не значит, что я тебя не люблю или не любила. Ты мой сын. И мне это нравится. Ну такая я, не неси ты эту обиду, ты уже большой мальчик. Я не бросила тебя на улице. И давай на чистоту? Отец никогда бы тебя не отпустил со мной! Я никогда бы не смогла вывезти тебя из страны. У нас с твоим отцом были договоренности. Извини. Что я могла поделать?

– Мам, ты уехала за другим мужиком в другую страну. Даже я, мужчина, не представляю, как бы оставил своего ребенка. Значит, надо было оставаться здесь.

– Хорошо, возможно тебе меня не понять. И не знала, что ты у меня такой хороший. Неужели до сих пор нет залетных детей?

– Нет, мне хватает ума предохраняться.

– В отличии от отца, – мама снова сделала глоток и посмеялась. – У тебя, возможно, скоро будет брат или сестра.

– Вот не уверен, пока она не сдаст ДНК-тест, не приму. Когда-то она и мимо меня не прошла. Отец никогда не умел выбирать женщин.

– Вот сейчас обидно! – мать округлила глаза. – Не сравнивай! Мы были с твоим отцом счастливы в свое время. Молодо-зелено. Разошлись. Но прожили одиннадцать лет. Может если бы были старше, то не разошлись бы тогда. Мы с твоим папой говорили…

– Мы, мы… очень много «МЫ»! С каких пор, вы так много говорите?

– Мы много общаемся в последнее время. Не чужие люди. – Она неоднозначно пожала плечами.

– Мама, – Демьян уперся руками в барную стойку и внимательно посмотрел в ее карие глаза. – Ты же не ради меня с Васей прилетела?

– Не только ради этого. Была возможность перелета через Москву. Остановлюсь у тебя на пару дней, ты не против? Раз твоя жена в отлете.

– Не трогай отца! Он, возможно, не в форме сейчас, в состоянии развода. А тебе скучно в Лондоне? Сколько старшему сыну сейчас? Десять, одиннадцать? Прям как мне, когда ты ушла. Может стоит перейти этот барьер? Может там не так уж и плохо?

– Да что ты знаешь о браке? О любви?

– Как оказалось – ничего. Спасибо вам за это.

– Хватит прибедняться! Несчастный. Сидишь в дорогой квартире, в дорогих шмотках, катаешься на крутом автомобиле и жалеешь себя. Напиши пост, какие у тебя плохие родители и сложная жизнь.

– Вы с отцом были вместе сейчас?

– Мама с папой вместе, ты не рад?

– Что тебе надо от отца?

– Твое недоверие реально обижает. У тебя патологическое недоверие к женщинам. Мы стали много говорить по теле-

фону, решили увидеться, слетали на Мальдивы. И вот, я побуду в Москве, чтобы разобраться, как нам быть дальше. Надеялась, познакомиться с невесткой. Говоришь в Париже? Она модель, да? Русская красавица во Франции, среди красивых людей, мужчин… и не бросила ради тебя все? Я уверена, что ради тебя многие готовы бросать все. Может у нее кто-то там есть? Демьян, я сужу по себе…

– А ты не суди по себе, она другая. Ты ее не знаешь! – Демьян начинал злиться, мать озвучивала его самые страшные мысли. – Она любит меня.

– Но она там, а ты тут. Ты сейчас пьешь, в плохом настроении, я вижу. Значит, поругались. Она улетела в слезах, да? И ты думаешь, у нее никого нет, кто бы ее сейчас успокоил? Какой-нибудь кудрявый и внимательный француз. А ты сложный! Ты будешь сидеть суровый тут, думая, что все крутится вокруг тебя. А он внимательный, обнимет, спросит… а она такая уязвимая.

– Мы доверяем друг другу, ясно! – выкрикнул он.

– Доверие дело такое, для дураков, чтобы ничего не замечать. Нужно во всем иметь контроль. Доверие слишком уязвимо, чтобы на него положиться.

– Без доверия сложно жить, но я научусь.

Он смотрел на мать и понимал, что возможно, они с отцом неплохая пара. Они были похожи в своих подходах, особенно к воспитанию. Мать его совсем не знала. Она не осознавала, к чему могут привести ее слова о Василисе. Ей казалось,

она воспитывает. Объясняет ему истину. Чувствует себя умной. Но она не догадывалась о его проблемах с самоконтролем, вспыльчивость воспринимала как избалованность. Демьян надеялся, что отец не откровенничал с ней о его психическом здоровье. Он хотел доверять отцу. Он учился доверяться отцу.

– Демьян, живи полноценной жизнью. Работай, развлекайся, если она не готова быть здесь, сейчас. Не надо играть в жертву. Вот вернется, а там и поговорите об отношениях. Отпусти. Ну что, девушек мало что ли? У меня как у матери, сердце разрывается, что она там в Париже, а ты тут грусть виски заливаешь. Очнись! Вот вы поругались, потому что ты уговаривал остаться, а она отказалась?

– Я проснулся с другой и она об этом узнала.

Он не знал, зачем сказал это, но ему не нравилось, что мама держала его за ноющего дурака из-за девчонки. Мать призывала его к мужественности, он был оскорблен.

– О, – мама сложила губки трубочкой. – Я тебя недооценила. Ну что ж, все не так уж и плохо. Ну значит и она себя не обидит теперь, руки развязаны. Измена, Демьян, их развязывает.

– Я ей не изменял. Я напился, уснул, а та легла рядом и сфотографировалась, и походу отправила ей фото.

– Но она же об этом не знает? Ты же не рассказал?

– Я надеялся, что та будет доставать только меня, но не дойдет до Васи. Хотел замять.

Мама в голос рассмеялась, а потом, внимательно посмотрела на сына.

– Дорогой, ты совсем не знаешь женщин. Если другая решила влезть, она пойдет до конца. Замять не получится.

– Но она же не получит меня так. Я испытываю к ней ненависть. Так и вижу, как мои руки сжимаются на ее шее.

– Не получит, но и с твоей Василисой разведет. Отношений от тебя не добьется, но ты все равно где-то рядом. Звонишь, злишься, помнишь о ней. Она это тоже отношениями воспринимает. Внимание же. Потом бывшим будет называть.

Демьян допил бокал, смотря на мать. В его голове был пьяный шум. Ему казалось, он допустил страшную ошибку, отпустив сегодня Василису. Ошибся, не признавшись во всем, доверившись случаю. Он закрыл глаза и увидел свою Василису в руках кудрявого француза. Как тот трогает ее волосы, плечи, талию…. Так ярко видел, как ее длинные руки обвивали чужую мужскую шею. Это стало невыносимо, особенно совместно с виски. Все спокойствие улетучилось и брала паника. Он не хотел звонить Инге и что-то выяснять, он не доставит ей такого удовольствия.

Демьян, ничего не говоря, резко сорвался в коридор и начал одеваться. Мать не сразу поняла, что происходит, но затем догнала его.

– Ты, надеюсь, не убивать ту девушку? Уже ночь за окном! Проспись, протрезвей! – в голосе женщины звучала паника.

– Демьян! И не смей брать ключи от машины! Ты пьян!

Демьян ухмыльнулся, демонстративно взял ключи от машины и положил в карман любимой куртки.

– Тебе завтра на работу! – мама в панике не знала за какие ниточки тянуть.

– Передай папе, меня не будет некоторое время.

Сидя в машине, Демьян снова купил билеты в Париж, на тот самый рейс, на котором хотел улететь в ночь на свой день рождения. Он был пьян, но вызывал такси. Демьян взял ключи, чтобы позлить мать.

Она позвонила несколько раз, он не ответил. Когда он ехал в такси, ему набрал отец. Демьян занервничал, он крутил телефон в руках, не зная, как ответить отцу. Ругаться не хотел, но и поддерживать отца в его отношениях с матерью не собирался. Он не мог объяснить, что именно его задевало, но он так на них злился. Он не хотел, чтобы мать возвращалась в их жизнь. Недоверие? Да, он ей не верил и не доверял… Он не хотел знакомить ее с Василисой, не хотел оставлять наедине, не хотел… Демьян не хотел трезветь.

Аэропорт. Девушка за стойкой регистрации, та самая, которой он оставлял номер. Она заглянула ему в глаза, он пытался спрятаться под капюшоном. Девушка улыбнулась, узнав его, но он сделал вид, что не понимает о чем ее улыбка. Затем, еще пара бокалов виски в ожидании посадки. Еще несколько бокалов во время полета.

Такси с водителем арабом, французский рэп по радио. Огни Эйфелевой башни. Париж. Только побывав здесь, понимаешь, чем так хотел обладать Петр 1, строя свой Питер. Слова матери встали как кость в горле, что красивая девушка в столь романтичном городе. В городе из сказок и грез девочек.

Французское утро. В это время улицы пусты, французы не любят ранних подъемов. А Демьян был пьян, словно только покинул московскую вечеринку в самый прайм тайм. Прошло лишь несколько часов, когда они с Васей расстались. Он был уверен, что застанет ее дома. Что скажет? Даже не думал об этом, увидит и решит. Но Демьян хотел скорее до нее добраться, ощутить ее рядом. Если она будет сопротивляться, ему все равно, он должен дотронуться до нее.

В окнах квартиры, где жила Василиса со своими соседками, было темно. Все спали. Голова гудела, тело было тяжелым, стали закрадываться сомнения о здравости приезда. Но он уже был тут. Отступать глупо. Демьян перекинул рюкзак на другое плечо и вошел в старый подъезд с винтовой лестницей.

Он постучал, не стараясь быть тихим и незамеченным. Ее соседок он не боялся и не стеснялся, они и так были не лучшего о нем мнения. Он постучал еще раз, более настойчиво, а затем, устало прислонился к косяку, ожидая, пока ему откроют.

Демьян услышал, как кто-то подошел к двери и посмотрел

в глазок. Его не был видно, он знал.

– Кто там? – спросила она, по-русски, он усмехнулся.

– Я, – ответил Демьян.

Тишина. Ему повезло, к двери подошла именно она, видимо, ее сон был не так крепок. Звук отворачивающегося замка. Она ему открыла. Демьян увидел заспанное и заплаканное лицо. Под глазами залегли тени, а на щеках румянец. Светлые волосы растрепаны. Но она все равно была так красива и соблазнительна, в одной тонкой белой маечке и трусиках. Длинные ноги, плоский живот, крепкая грудь. Это была его Василиса. Она также молча рассматривала его. В глазах не было ни злости, ни желания борьбы.

– Демьян, – прошептала она.

Он медленно зашел, прижал ее к себе, желая насытиться ее теплом. Как же он ее любил. Как можно хотеть еще кого-то, как говорит мать, когда есть она. Он прижал ее к стене и поцеловал, в темноте маленького коридора этой маленькой французской квартирки. Она не оттолкнула, не прогнала, она вжалась в него, дрожа, отвечая на поцелуй.

– Ты пьян? – прошептала она, не отрываясь от губ.

– Да, – он прошелся рукой по телу девушки и утонул в волосах, – мне было грустно.

– Я думала с ума сойду за эти часы. Прости, что так подставила тебя в аэропорту.

– Я не изменял тебе, – прошептал он на ухо Васе и прикусил, чувствуя, как она откликается на его ласки.

– Я верю тебе, – выдохнула Василиса.

– Прости, что не рассказал, – он спустился по плечу, скинув лямку майки и обхватил грудь. – Я боялся…

– Не надо, – перебила его девушка, – не хочу об этом. Я не доставлю ей этого удовольствия. Ты рядом. Я обещала верить тебе.

– Я люблю тебя, – прошептал он, забываясь от ее вкуса и тепла.

– Я люблю тебя, – ответила Вася, откровенно наслаждаясь его близостью. – Демьян? Ты пьешь. Мне стоит волноваться?

– Да, – прохрипел он и поцеловал, заканчивая этот разговор.

Говорить он больше не хотел, он растворился в моменте. Она была рядом, она не прогоняла, ничего не выясняла и принимала его. Казалось все сном, прекрасным сном. Он хотел послать ко всем чертям свою мать, за все сказанные слова. Она не Василиса, Василиса любит его. Нет никакого француза, а есть лишь его заплаканная и красивая Василиса, и плачет она по нему. Он – ее мысли. Он – ее желания. Это было для него важно… Демьян снова верил в них…

Глава 10. Василиса

– Василиса! – окликнул ее в аэропорту Парижа знакомый голос. – Вася!

Василиса оглянулась, в поиске источника крика. К ней бежал Майк, широко улыбаясь. Но увидев ее лицо, улыбка друга исчезла. Он молча подошел и обнял девушку. Вася не удержалась и расплакалась, уткнувшись в грудь Майка. Она вся тряслась, сил остановить рыдания не было. Девушка старалась держаться весь полет.

Она плакала в голос, как ребенок. Майк гладил ее по голове, давая выплакаться.

Васе было страшно и больно. Инга прислала фото, где она обнимает Демьяна. В его кровати. Она словно чувствовала, в какой момент нужно отправить фото. Инга даже не знала, что она в Москве! Или знала? Может ей кто сказал?

Демьян. Василиса не могла поверить, что он и правда мог ей изменить. С Ингой! Это какой-то абсурд… Вася не понимала, чем так насолила девушке, став для нее мишенью? До того как Инга узнала о ней с Демьяном, у них были приятельские отношения, та даже помогала Васе на съемках в Москве.

Перед ее глазами стояло лицо Демьяна, задержанного охраной, а в ушах его крик. Она злилась на себя за эту выходку, но он бы ее догнал. Теперь ей было страшно, что он

мог ударить сотрудника аэропорта и возможно, сейчас в полиции.

– Не сомневался, что твой полет закончится слезами, но надеялся на лучшее, – произнес Майк, почувствовав, что содрогания девушки стали реже.

– А я не просила тебя приезжать, вернее, просила не приезжать, – пробубнила она, высвобождаясь из рук.

– Что случилось? – заглядывая ей в глаза, обеспокоился Майкл.

– Кажется, мне изменил Демьян, – голос Василисы снова дрогнул. – Вслух это звучит еще невыносимее.

– Демьян? Ничего не понимаю. С чего ты взяла? Он сам сказал? Так скорее всего, чтобы обидеть. Я слышал, он любит делать людям больно.

Вася молча достала телефон и показала сообщение от Инги. Под фотографией была подпись: «С Демьяном веселее, чем с тобой. Он любит пошалить». Это послание Василиса оставила без ответа.

Майк внимательно рассмотрел фотографию, а затем задумчиво посмотрел на заплаканную Василису.

– Это Инга, – проговорил он.

– Я в курсе.

– Это же Инга. Я бы сто раз перепроверил факты. Ну либо Демьян дурак. Он дурак?

– Я нашла ее сережку у него в душе, она точно была в его квартире, – прошептала Вася.

– То, что она была в его квартире, не значит, что он тебе изменил. Ты спросила его об этом? – Теперь Майкл развернул к ней телефон с фото. – Как эта фотография появилась на свет?

– Нет, – Вася отрицательно покачала головой. – Я сбежала, натравив на него полицию аэропорта.

– Вася, я бы так хотел, чтобы ты разочаровалась в этом типе… Я бы станцевал победный танец, узнав, что вы расстались. Но, прости, даже я не верю в его измену с Ингой. Если бы это был кто-то другой, поверил бы. Но не Инга.

– Но почему он ничего не сказал, предупредил бы меня. Вот так и так, случилось вот это. Тогда бы я не была дурой в глазах Инги, понимаешь? Я его столько раз спросила, не случилось ли чего? Может мне стоит узнать о чем-то? Но нет, тишина! Все хорошо! Понимаешь? Он хотел скрыть это. Значит есть что скрывать!

– Вася, – Майк взял девушку за плечи, – я не знаю так хорошо твоего мужа, я пересекался с ним пару раз и сужу лишь по слухам о нем. Но даже это дает мне понять, что это не в стиле Демьяна, вот взять и поговорить по душам. Может стоит дать ему шанс высказаться?

– Я сбежала, потому что привыкла бежать. Так сработал мой инстинкт самосохранения.

– Ты привыкла сбегать, а он молчать. Не лучшие качества для крепких отношений, – Майк усмехнулся, и приобняв Васю, повел к выходу из аэропорта.

– Спасибо тебе. Спасибо что приехал, – Вася постаралась улыбнуться.

– Ну вот, ты улыбнулась!

– Я притворяюсь, сейчас приедем домой и буду рыдать всю ночь.

– Ну вот, придется слушать твои завывания через стену.

– Вы уже перебрались? Полностью?

– Да, мы с Алексом заняли одну комнату, а Мила переехала в комнату Инги. Так что у вас теперь по своей, пусть и крохотной, но отдельной комнате.

– Знаешь почему я сразу удостоилась отдельной комнаты?

– Ты им угрожала?

– Могла бы, но не пришлось. У всех были подружки, и они не хотели расставаться. Слышал бы как все эти лучшие подружки срались между собой.

– Василиса, у тебя нет подруг? – Майк пристегнул ремень безопасности автомобиля, который взял на прокат.

– Есть, одна, мне хватает, – Вася посмотрела на Майка, – а еще у меня есть сестра, чем не друг? Хотя, даже она в свои шесть лет угрожает мне, что если я обижу Демьяна и уйду, она сама выйдет за него замуж.

Она снова вспомнила про Демьяна и уголки губ поползли вниз. Он не звонил. Не писал. Наверное думал, что это бесполезно. Молчал, значит точно знает причину ее побега. Не хочет оправдываться. А это говорит о том, что случившееся правда. Крупная слеза скатилась по ее щеке. Василиса по-

спешно ее смахнула, не желая, чтобы Майк увидел.

Майк больше не говорил, понял, что она снова ушла в свою грусть. Он лишь поспешно взял ее за руку, сжал и отпустил. Вот влюбиться бы в Майка и проблем нет. Все было бы стандартно: переживания, проблемы и отношения. Все было бы понятно. Но Василиса, в принципе, не нуждалась в отношениях, и если бы не было Демьяна, то скорее всего, не было бы никого. Демьян – стихия, которая ее накрыла, не оставляя даже шанса миновать ее. Между ними была особая связь. И пусть она болезненная, опасная, но они были привязаны к друг другу…

– Вась, если что, буди, я рядом, хорошо? – тихо проговорил Майк, когда они зашли в квартиру.

– Спасибо, – Вася пожала плечами, натянуто улыбнулась и скрылась в своей крохотной комнате

Была глубокая ночь. Ее чемодан, бережно привезенный друзьями из Ниццы, скромно стоял у стены. Она лениво стащила с себя вещи, на кровати лежала белая майка, девушка надела ее. Василиса легла на кровать и поджав под себя ноги, смотрела в окно…

В голову закрадывались страхи за Демьяна. А вдруг он не звонит, потому что не может? И сидит сейчас в полиции… А что, если он, получив серьгу и поняв, что это Инга, поехал разбираться с ней!? А что, если он ее ударил, и сейчас в полиции!? Все пути вели ее к мыслям о том, что он в полиции,

поэтому не может ей позвонить… Она знала Демьяна и оставила его там! Сбежала… зная, что он может навредить себе. Василиса злилась на себя и обессиленно рыдала. Да, он большой мальчик… но она взяла на себя ответственность, вступив в эти отношения. Она же знала, что все будет так! Так сложно и больно… возможно, наивно надеялась на другое.

– Прости меня, – шептала она в пустоту, – если бы ты оказался здесь. Если бы ты был рядом.

Она закрыла глаза, осознавая, что не прогнала бы его. Было бы так спокойно, если бы он был рядом. Услышать его дыхание, почувствовать тепло под ладонью. Просто видеть, что с ним все хорошо… Представляя его рядом, здесь, в ее маленькой комнате, Василиса стала успокаиваться. Она прикрыла глаза и уснула…

Стук в дверь. Громкий, совсем не робкий. Тот кто стучал, не боялся быть услышанным. Комната Василисы ближе всех к входной двери. За окном еще темно. Вася поежилась, так как уснула раздетой и немного замерзла. Снова раздался стук.

Девушка подумала, что может это соседи? Может они кого заливают? Может пожар? Она выглянула в окно, все было спокойно.

Василиса прошла к двери, никто из соседей не проснулся. Она посмотрела в глазок, но увидела только чье-то плечо. Мужское. Сердце дрогнуло, плечо показалось знакомым. Но

это невозможно…

– Кто там? – спросила она, потом усмехнулась, что сделала это по-русски, но что-то ей подсказывало, стоящий за дверью поймет.

– Я, – раздался его голос.

Василиса замерла. Она осмотрелась по сторонам, не веря, что не спит. Демьян материализовался из ее фантазий. Он здесь. За дверью! Как она хотела. Вместо звонков и сообщений. Вместо драк и выяснений отношений с кем-то, он прилетел к ней!?

Открыть дверь? Что сказать? Василиса обещала себе его простить, если он прилетит. Но она же не думала, что он правда прилетит! Париж не соседний дом, район… Девушка облизала губы и поняла, что больше всего на свете мечтает его обнять, почувствовать его…

Она открыла дверь. Он стоял, облокотившись о косяк, и поднял на нее глаза. Они блеснули холодом звезд, даже в темноте. Этот холод обжигал. Он, не стесняясь, прошелся взглядом по ее телу. Демьян был пьян. Она никогда не видела мужа пьяным. Напился и прилетел. Говорят, он опасен, когда пьет… что он беда. Но теперь он ее беда? Ей не хотелось быть причиной срыва, это слишком тяжелая ответственность.

– Демьян, – прошептала она.

Он медленно зашел, прижал к себе, по ее телу пробежала дрожь. Как же она его любила. Он поцеловал Васю, в темноте

маленького коридора этой маленькой французской квартирки. Она не оттолкнула, она наслаждалась его вкусом, вдыхала его запах, дрожа, отвечала на горячий поцелуй.

– Ты пьян?

– Да, – он прошелся рукой по телу девушки и утонул в волосах, – мне было грустно. Я не изменял тебе. – прошептал он на ухо Васе и прикусил, от чего у нее подкосились ноги.

– Я верю тебе, – выдохнула Василиса, она правда ему верила.

– Прости, что не рассказал, – он спустился по плечу, скинув лямку майки и обхватил грудь. – Я боялся…

– Не надо, – перебила его девушка, – не хочу об этом. Я не доставлю ей этого удовольствия. Ты рядом. Я обещала верить тебе.

– Я люблю тебя, – прошептал он.

– Я люблю тебя, – ответила Вася, наслаждаясь его близостью. – Демьян? Ты пьешь. Мне стоит волноваться?

– Да, – прохрипел он и поцеловал, заканчивая этот разговор.

Он не хотел больше говорить, она это чувствовала. Демьян хотел обладать ей, его ласки становились более настойчивыми. Василиса потянула его в свою комнату.

Как только за ними закрылась дверь, Демьян скинул с себя куртку, пристально смотря в ее глаза. Было в нем что-то пугающее, животное, то, что будил алкоголь и она. Вася смело подошла к мужу и расстегнула джинсы, давая понять, что

таже желает их близости.

Демьян стянул с себя футболку. Василиса провела длинными пальчиками по рельефному животу, по узору татуировки, спускаясь вниз, под резинку трусов, видя, как он уже напряжен. Они оба были натянуты как струны. Он поспешно сорвал с нее майку, и дал себе несколько секунд, чтобы рассмотреть ее. Он наслаждался ей, как каким-то произведением. Василиса немного смутилась. Он усмехнулся.

Демьян взял ее за шею, это не было больно, это было сильно. Он наклонился, чтобы поцеловать, обдав запахом виски.

Его тело коснулось ее обнаженной груди. Приятно. Возбуждающе. Ей больше не хотелось думать о его опьянении, она сама была пьяна от его близости. Она хотела его.

А вдруг это сон, и он сейчас развеется? Василиса тут же жадно прижалась к нему, ощущая твердость его тела.

Она даже представить не могла, чтобы так касаться другого мужчины, и тем более кому-то так нагло брать себя за шею, за самое хрупкое место… лишь ему она хотела доверить свою хрупкость! И он держал ее крепко. Возможно, он даже не догадывался насколько…

Демьян прижал девушку к стене, запустив руку в самое интимное место. Она очень надеялась, что они не разбудят соседей.

«Соседи! Там Майк!»

Василиса напряглась и испуганно посмотрела на Демьяна, но он уже не мог остановиться и проигнорировал заме-

шательство жены. Его близость, его ласки взяли верх и над ней. Вася растворилась в чувствах, она решила разобраться с этим позже. Напишет Майку сообщение, чтобы аккуратно свалил вместе с Алексом. Но это позже.

За окном блеснул рассвет, обещая редкий солнечный день. Василиса лежала на твердом плече Демьяна, который лениво перебирал ее волосы. Он не был сном, он был здесь, реальный. Девушка улыбнулась.

– Люблю, когда ты улыбаешься, – прохрипел он, и приподняв ее за подбородок, тоже улыбнулся. Он был обезоруживающе красив, когда на его лице появлялась улыбка, и Васе было приятно знать, что она тот человек, с которым он улыбается.

– И я люблю, когда ты улыбаешься, – прошептала она, боясь спугнуть момент. – Ты так редко улыбаешься.

– Хорошо, что больше нет секретов, и больше не давит. Я сходил с ума.

– Демьян, я хочу, чтобы ты кое-что пообещал.

– Почему такие просьбы всегда напрягают? Давай.

– Не ищи расправы над Ингой, прошу. Поставь ее просто в игнор. Не доставляй ей удовольствия во внимании.

– Ну вот, а я уже строил планы идеального убийства, – он тихо рассмеялся.

– Я не шучу! – Вася сердито сдвинула брови.

– Обещаю.

– У тебя такие красные уставшие глаза.

– Я устал, протрезвел, у меня похмелье. – Он внимательно смотрел на нее. – Почему ты решила не выяснять отношения? Твой побег говорил, что догнать тебя будет сложно.

– Перед тем, как ты постучал, я дала себе обещание, что, если ты прилетишь, я забуду это все. Я же не думала, что ты прилетишь. Почему?

– Если дала себе такое обещание, как минимум на это надеялась. Почему? Мне кажется ответ прост. Очень хотелось к тебе. Только рядом с тобой, то что происходит дома, не кажется кошмаром.

– Что-то случилось?

– У меня дома сейчас моя мать. Походу, они снова сошлись с отцом.

– Тебя это расстраивает? – Вася села в кровати, волосы рассыпались по спине и груди.

– Да, мне это не нравится. Я ей не верю. Мне кажется, она покрутит отцом и сбежит. Мне кажется, ей что-то нужно.

– Демьян, они взрослые люди, это их жизнь. Пускай делают что хотят. А вдруг, у них и правда снова воспылали чувства? Тогда они были молоды. А теперь зрелые и осознанные.

– Ты серьезно так думаешь? Женщина свалила из уже новой семьи, где двое детей, а взрослый и осознанный мужчина, полгода назад женился на молодой шлюшке, которая когда-то отсосала у меня, а теперь, возможно, родит мне брата или сестренку.

– Демьян, это их жизнь, отпусти.

– Не могу.

– Но этим ты делаешь хуже только себе, нам с тобой. Твоя мама может и наделала ошибок, но это не значит…

– Ты хочешь ее оправдать? Может, потому что сама свалила? – Демьян встал с кровати, его трясло от злости.

– Не сравнивай меня с мамой. Не потому что кто-то из нас лучше или хуже. У нас разные судьбы. У нас разные мотивы.

– Неважно, смысл один. Ты могла бы сейчас прекрасно работать и развиваться в Москве, быть со мной, но нет, тебе нужно что-то большее. Вот только что? Не ври, что тоже не сбегаешь. Я не поверю.

– Мы снова ругаемся, – Вася поджала губы и опустила глаза.

– Нет, – он вернулся в кровать и положил голову ей на колени. – Я боюсь маму, Вася. Я боюсь ей поверить.

– Я от тебя больше не буду убегать, обещаю, – Василиса погладила его по голове.

– Хорошо, – Демьян кивнул головой.

– Нам нужно поспать, – Вася взглянула на часы. – Уже утро. Завтра у меня съемка, сегодня выходной. Ты побудешь в Париже?

– Да, я не брал обратный билет. Только сюда, – Демьян перелег на подушки, потянув за собой Василису.

– Я не хочу расставаться, – Василиса улыбнулась. – Ты рядом. Спасибо. Кое-что забыла!

– Что? – он нахмурился и проследил, как Вася взяла с тумбочки телефон.

Василиса сделала их горячее селфи и отправила Инге с подписью: «Отвали».

– Вась, ты серьезно? – Демьян усмехнулся, наблюдая за этим.

– Знаешь, да. Она хотела меня ударить побольнее. Пусть и в ее коллекции будет наше горячее фото, на котором, в отличии от ее, ты не в отключке.

Демьян больше ничего не ответил, и не прошло и пары минут, как он заснул. Василиса также провалилась в крепкий безмятежный сон рядом с мужем.

Вася проснулась и первое, что увидела – это Демьяна, застегивающего джинсы и смотрящего на нее. Он был так хорош собой, что наблюдать как он одевается, можно было бесконечно. Василиса потянулась в кровати, блаженно улыбаясь.

– Я голоден, – произнес он, на что Вася похлопала по кровати рядом с собой, приглашая лечь.

Демьян посмеялся и отрицательно покачал головой.

– Нет, Вася, я хочу кушать. Мням-мням. Пойдем в кафе.

– Мням-мням, – повторила она и встала с кровати. – Пойдем.

Василиса достала из шкафа джинсы, надела футболку… как в ее комнату раздался короткий стук. Она посмотрела на

Демьяна и ужаснулась, вспомнив, что не написала Майку… у нее совсем вылетело из головы! Она так надеялась, что за дверью Мила.

– Василиса, ты проснулась? У тебя все хорошо?

Это не был голос Милы. Это был Майк. Вася смотрела только на Демьяна. Его лицо стало каменным, она видела, как он сжал челюсть. Холодные синие глаза не обещали ничего хорошего.

– Вась, я слышал, что ты проснулась. Я войду? Принес тебе кофе и свое плечо поплакаться.

Василиса закрыла глаза, чувствуя, как предательски защипало. Она могла поклясться, что между ней и Демьяном, в эту секунду, образовалась пропасть, холод…. Вася облизала пересохшие губы и посмотрела на мужа.

Он пугал. Его взгляд убивал. Она хотела броситься к нему, умолять его, объяснять, что это не то, о чем он думает… но нет. Слезы беспрепятственно потекли по щекам. Вася не могла пошевелиться от страха о том, что произойдет через каких-то ничтожных несколько минут.

Казалось, все наладилось, все секреты были позади… Демьян улыбался! ОН УЛЫБАЛСЯ! А значит, все было хорошо, он был готов ее ждать, остаться с ней ненадолго в Париже… он говорил о любви. Он был так спокоен. А сейчас, перед ней снова монстр – чужой, холодный, напряженный.

Демьян стоял у двери. Не отрывая взгляда от нее, он потянулся к дверной ручке.

– Нет, нет… – практически беззвучно прошептала она и отрицательно покачала головой.

Она должна была крикнуть Майку, чтобы быстро уходил отсюда, так как знала, на что способен Демьян. Прижать мужа к стене, постараться привести в чувства, достучаться до него… Василиса знала, что ей Демьян не навредит, не ударит. Он никогда не причинит ей физическую боль. Но страх сковал ее. Все происходило как в замедленной съемке. И вот дверь медленно открывается, за ней кудрявый улыб

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.